

18+

Книга 3

Книга 3 Танцы на грани

Танго Огня и Воды

Дракон и Ведьма из Полусказки

**Танго Огня и Воды.
Книга 3. Танцы на грани.**

«Автор»

2026

из Полусказки Д.

Танго Огня и Воды. Книга 3. Танцы на грани. / Д. из
Полусказки — «Автор», 2026

Без боярки, без Системы, без попаданцев. Только живой юмор, максимум адекватности (почти). Без абьюзов и стокгольмских синдромов. Про здоровые отношения и их формирование. Первая книга: В мире, который совсем недавно, всего каких-то триста лет назад, оправился от попытки захвата кровожадным Богом, наконец, наступили мир, покой и благодать. В каждом доме домовой, магия и технология развиваются. В одном из его городов Вселенная сводит в одном пространстве скучающего вампира и одержимую местью за любимого мужчину ведьму. И мстить, к слову, она собралась как раз вампирам. Что из этого получится? Одному Локи известно (но это не точно). А пока ведьма и вампир танцуют свое странное танго (и иногда едят всякие вкусности), вокруг них разворачиваются события мирового масштаба, в которые они будут вовлечены, хотя они того или нет...Стопроцентно натуральный авторский текст. Не содержит ИИ.

© из Полусказки Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Три ночи	5
Глава 2. Мертвые звезды	15
Глава 3. Сны.	31
Глава 4. Любовь к оружию.	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Дракон и Ведьма из Полусказки

Танго Огня и Воды.

Книга 3. Танцы на грани.

Глава 1. Три ночи

Он старался лететь так, чтоб не через город, благо, его дом находился также на окраине, так что, он пробирался практически лесами, чтоб не быть замеченными, дополнительно накиннув на них морок. Через некоторое время он опустился у себя на заднем дворе, открыл дверь, поднялся на второй этаж, какое-то время посомневавшись, отнес Киру к себе в спальню и уложил на кровать.

- Сперва помыться... - пробубнила она, все еще пытаясь бороться со сном. Такое требование звучало логично, учитывая, что она вся была перемазана собственной запекшейся кровью.

- Сперва прийти в себя, - отрезал Рудольф. - Лежи и никуда не вставай, сейчас вернусь.

Он спустился на первый этаж:

- Кларисса! - крикнул вампир в сторону крыла с комнатой девушки. Из-за угла показалась сонная взлохмаченная Мышка.

- Что случилось? - спросила она, зевая.

- Ты же оставила дома хоть что-то из медикаментов и инструментов?

- Конечно, - кивнула она. - Да что случилось-то?

- Быстро на второй этаж, потом все объясню. Капельницы, физраствор, инструменты для анализа крови и все, что может помочь прочистить желудок и кровь.

Кларисса моментально проснулась и вернулась в свою комнату. Через пару минут они вдвоем стояли у кровати, где лежала Кира.

- Давай, нам надо почистить организм. Ну и, конечно, отмой с нее все, что можно отмыть. И проверь, все ли кости и органы целы и на месте. Она выпила свой регенератор, насколько смогла.

Кларисса кивнула и махнула Рудольфу, чтоб тот вышел. Как ни странно, тот послушался, ни слова не сказав.

- Ты как так-то? - спросила Мышка, почти не ожидая ответа, приготовив раствор, пробирки и салфетки.

- Внезапно... Потеряла бдительность к концу ночи... что-то вкололи, а дальше ни пошевелиться, ни до магии дотянуться... Ну а потом... было больно, - честно призналась она, взглянув на Клариссу виноватыми зелеными глазами.

- Ой, я думала ты спишь или без сознания, - вздрогнула Кларисса. - Потерпи немного. Я сперва подумала, что ты сцепилась с кем-то.

- Вроде того, - неопределенно повела рукой Ведьма. - Я в порядке, не переживай. Только отдохну немного и через пару дней снова буду трепать вам нервы.

- Лежи давай, пока господин Берг не разрешит встать! - строго посмотрела на нее Мышка. - Тошнит? Есть хочешь? Можешь? Кофе? Воды?

- Воды точно хочу... и нет, есть я хотела сразу после зелья. Сейчас... кажется слона готова съесть целиком, - ее живот подтвердил слова хозяйки громким голодным урчанием.

- Сейчас все принесу. Что будешь есть?

- Пока не уверена, что можно... Но совершенно без разницы. Лишь бы сытное...

- Хорошо. Сделаю. Мясо прожарить или с кровью?

Ведьма задумалась.

- Давай с кровью, - а потом задумалась еще больше от собственных слов. Она могла бы найти десяток оправданий подобному желанию, но это настораживало ее сейчас только сильнее.

Кларисса кивнула и зафиксировала Кире руку, повязала жгут и установила капельницу.

- Мамочка? - услышала Кира шепот из коридора.

В дверном проеме стояла взлохмаченная Лиза и удивленно смотрела на ведьму, лежавшую на кровати Берга в полутемной комнате.

- Почему ты тут спишь сегодня? - она терла кулачком сонные глаза. - Почему не с нами?

Кларисса шикнула на нее, чтоб та ушла. Лиза нахмурилась и посмотрела внимательнее.

- Мисс Кира? - более настойчиво Лиза обратилась к Кире.

- Иди на кухню! - скомандовала Кларисса. - Я сейчас приду.

- Все хорошо. Немного приболела. Скоро буду с вами, а пока посплю здесь, чтобы никого не заразить. Не волнуйся. Поможешь Клариссе с завтраком, пожалуйста?

- Так иди к нам, мы тебе поможем выздороветь, и ты нас совсем не заразишь, человеческие болезни нам не страшны, - настаивала арахна и не торопилась уходить.

- Мы пока не уверены, что это. Я не могу рисковать вашим здоровьем.

Кларисса поднялась с кровати и направилась к выходу:

- Пойдем, малышка, Кире нужно отдохнуть.

- Но я хочу помочь!

- Вот и поможешь мне сейчас на кухне, ей нужно покушать. Она просила мяса.

- Ладно, - нехотя согласилась Лиза. - Только я сама отнесу ей еду.

Кларисса взяла ее за руку и увела из комнаты.

- Нет, - отрезала Кларисса. - Пока нельзя.

- Но почему? - не унималась паучонка.

Голоса отдалялись от Киры.

Ведьма уставилась в потолок и думала много и активно. При мысли о мясе с кровью почему-то сразу же потекли слюнки. Хотя сейчас у нее при мысли о любой еде так было. Вот и нашелся побочный эффект зелья: как минимум ресурсы организма оно выедало просто нещадно. Логично: за усиленную регенерацию нужно было платить. Необходимо еще внимательнее будет понаблюдать за собой и своими желаниями. Неужели она ошиблась, и все-таки сама же создала яд, который обратит ее в вампира? Нет, быть такого не может. Она же все трижды перепроверила. С этими мыслями рисунок потолка начал понемногу плыть, а веки потяжелели, окончательно смыкаясь. Организм немилосердно требовал еды и сна.

Рудольф пил кофе и курил.

- Как она? - спросил он, когда вошла Кларисса.

- Нормально, - ответила она, покосившись на Лизу.

- Понял. Собери анализы и, как приедет Макс, сразу отвези в лабораторию, сделай в первую очередь. Как только что-то будет известно, дай знать.

Кларисса кивнула и уселась за стол. Лиза спустя несколько минут поставила на стол полноценный обед для ведьмы. Кларисса посмотрела на блюдо с мясом и цензурно выругалась:

- Извини, я забыла уточнить, Кира просила мясо с кровью, сделай, пожалуйста.

- С кровью? - переспросила Лиза.

- Seriously? - удивился Рудольф и нахмурился. - Интересно.

- Ладно, сейчас переделаю, - ответила Лиза.

Кларисса же подтянула тарелку Киры с мясом себе.

- Я сегодня в клинику не пойду, тут побуду, мало ли что. Проследи там заодно и за подопечным. И да, приготовь, пожалуйста, все палаты те, что в доме, - сказал Берг.

Кларисса удивилась и посмотрела на вампира:

- А в клинике чего же? Есть же места.

- Особые пациенты, - без подробностей ответил Рудольф. - Будем испытывать на них антидот от этой новой “чумы”.

- Поняла, как вернусь с работы - сделаю.

- Ну и пусть в доме будет все необходимое для опытов.

Лиза поставила на стол новую порцию мяса. Кларисса кивнула и собралась забрать поднос.

- Ну можно я отнесу? - взмолилась домовенка, как будто чувствовала, что что-то тут не так.

- Господин Берг... Ну скажите ей! - Кларисса умоляюще посмотрела на вампира.

Тот опустил перед домовенкой, взял ее за руку и сказал:

- Не переживай, все хорошо. День-два и мама встанет на ноги, обещаю. Она не хочет вам навредить, и очень расстроится, если с вами что-то случится. Пообещай мне, что пока я не разрешу, ты будешь хорошей домовенкой и будешь сидеть у себя в комнате. Там столько много дел, еще не весь дом построили. В Избушке еще кучу всего нужно довести до ума.

Лиза одернула руку:

- Что ты со мной, как с маленькой! Ладно, буду Избушкой заниматься, - насупилась она, села за стол и сделала себе чашечку мороженого.

- Вот и славно, - похвалил ее Рудольф и поставил перед ней кружку хорошего кофе из его ценных запасов. В кухне появилась Сильвия и требовательно топнула лапкой по столу. Лиза сделала и ей чашечку мороженого. Кларисса же подхватила поднос и направилась в комнату к Кире.

- Проследи за ней, как поест. Если будет тошнить...

- Само собой, - не оборачиваясь ответила Мышка.

Она поднялась по лестнице и вошла в спальню Берга, поставила поднос с едой, кофе и водой на прикроватный столик.

- Никого я раньше так часто не видела в его спальне, как тебя. Точнее, никого я вообще в его спальне раньше не видела никогда.

- Ага, особенно живым, - сонно улыбнулась Кира, с трудом продирая глаза. Чувство голода определенно побеждало сонливость.

- Ни живых, ни мертвых, - Кларисса протянули Кире стакан воды и потянулась за салфетками.

- Вот же... не доносил еду до дома, - рассмеялась она и опустошила стакан. Вода ушла в ее организм, как в сухую почву. - Можно еще? Мне кажется, все сразу в язык впиталось...

- Конечно, - она положила салфетки обратно на стол. - Сейчас принесу. Но тут тебе Рудольф кофе сварил. Или прямо воды надо?

- Можно и того и другого... но сперва воду и поесть. Кофе это кофе. Он проходит в моем организме по отдельной статье.

Кларисса встала и вышла из комнаты и вернулась через пару минут с графином воды и стаканом, стакан протянула Кире, а графин поставила на столик рядом.

- Вот, - она снова достала салфетки и начала оттирать Кире ноги. - Не душ, конечно, но лучше, чем ничего.

- Если сможешь дойти и не убитая по дороге, я могу и сама помыться, - виновато произнесла Рыжая, глядя на то, как Кларисса пытается оттереть с нее кровь.

- Господин Берг сказал, чтоб ты сперва пришла в себя, и я с ним согласна. Вдруг ты потеряешь сознание в ванной? Захлебнешься или ударишься. Нет уж, лежи.

- Такие прекрасные перспективы ты описываешь... сразу всем станет настолько легче жить, - попыталась рассмеяться она, но тут же поморщилась от боли.

Кларисса как-то грустно усмехнулась:

- Ну, видимо, нет. Мне нужно взять у тебя кровь на анализ, ты не против?

- Даже если буду против, полагаю, следом придет Рудольф и будет держать до тех пор, пока ты не наберешь столько, сколько нужно. Так что, какая разница кто это сделает? Могу... хотя нет... не могу... - она вытянула перед собой дрожащую руку и нахмурилась. - Это раздражает...

- Вот именно. А то и сам возьмет столько, сколько надо.

Пока Кира занималась стейком, Кларисса отмыла все, что смогла, отцепила капельницу от Киры, освободив вторую руку и приготовила пробирки для крови. Дождалась, пока она доест, перевязала жгутом руку и набрала несколько склянок крови.

- Я так понимаю, мне тоже никто не скажет, что там за тараканы в голове Рудольфа, раз он решил мне устроить полное обследование? - спросила Кира, задумчиво глядя на то, как пробирки одна за другой, наполняются ее кровью.

- Не поняла? - подняла на нее глаза Кларисса. - Какие тараканы?

- Ну это же он попросил анализ крови сделать? Возможно, он что-то конкретное подозревает? Или решил еще немного из меня выкачать, пока есть такая возможность? Я бы не советовала. Судя по эффекту, ему не очень понравится.

- А, ты подозреваешь, что он сейчас по дороге на работу пару склянок опрокинет? - рассмеялась Мышка.

- А что, может? - картинно распахнула глаза Кира в удивлении.

- Да нет, - Кларисса продемонстрировала склянки. - Это будет общий анализ крови. Это - биохимический. Это - на определение всяких лишних веществ. Это - коагулограмма. Все. А он на работу сегодня не поедет, здесь останется.

- Вот же неугомонный, - фыркнула Рыжая в сторону. - Правда, последнее ругательство я не поняла. Если в двух словах: меня чем-то укололи в шею. Я бы на твоём месте проверила твой препарат "запертого человека". По ощущениям эффект должен быть похож. Полная невозможность управлять телом. Спутанное сознание. Невозможность дотянуться до магического дара ни в каком виде. При этом я все чувствовала, видела и осознавала. Сейчас тело ватное. А, и еще... Рудольф влил в меня отвар для регенерации, который мы на основе его крови готовили.

- И он хочет понять, чем и как это на тебя повлияло, - Кларисса наполнила последнюю склянку. - погоди... ты думаешь, что это я как-то причастна к тому, что с тобой произошло?

Кларисса налилась краской.

- Нет, я думаю, что кто-то мог порыться в твоих запасах и утащить для личного использования. А ты, насколько мне известно, в "Огненном вороне" не бываешь и никак не связана с малолетними мажорами из элитного квартала Залесья, - спокойно пояснила Рыжая, пока Кларисса не напридумывала себе чего-нибудь не того.

- Это исключено. Мои запасы или всегда со мной, или здесь. А сюда не может войти никто, кого не ждет Господин Берг. Но... если ты думаешь, что это я, то я... - Кларисса вздохнула и опустила глаза. - Тебя даже понимаю, наверное, это был бы отличный план. Если бы не Макс. Он мне правда нравится. Он гораздо более... открытый, чем Господин Берг.

- У меня болит все тело, а не мозги. Тебя мне не в чем подозревать. Что до препарата... значит, это что-то с очень схожим действием. Имеет смысл искать что-нибудь про успокоительное. Эта дрянь мне чуть сердце не остановила несколько раз.

- Я поищу, - кивнула Кларисса и собралась уходить. - Тебе еще что-то принести?

- Ну, раз мне тут нечем заняться будет ближайшее время... Можешь принести четыре книги из комнаты напротив? И хрустальный шар. Только не ведись на его провокации. Он та еще заноза. Там три по магии крови, и одна - Гримуар про Избушку... Хоть будет с кем поговорить и что почитать, - вздохнула Рыжая и посмотрела в сторону ванной.

Кларисса поймала ее взгляд:

- Не вставать! Мне что, прямо вот... в твою комнату зайти можно?

- Моя комната в Избушке на втором этаже. И она все еще не восстановилась. Здесь то, что выделил мне Рудольф в качестве временного жилища. К тому же, там все равно ничего интересного... Думаю, все опасное Лиза уже все равно разложила по шкафам, чтоб на полу не валялось.

- Где книги-то искать? Как выглядят?

- Три - на полу, вокруг шара разложены. Гримуар на столе, рядом с компьютером.

Кларисса вышла и вскоре вернулась обратно со стопкой книг, протянула их Кире.

- Если там что-то действительно страшное произошло... - она внимательно посмотрела на Киру. - Попроси Рудольфа, он почистит тебе память. Есть вещи, которых лучше не помнить.

- А потом я не буду помнить о том, что со мной произошло, а, значит, у меня не будет условного рефлекса, чтобы избегать подобной ситуации... Нет уж. Это мой опыт. А так - ничего страшного. Меня вырубил четыре мажора и пытали в каком-то подвале. Ждали, когда начну кричать, чтобы потом насиловать было интереснее. Ведь всегда приятнее, когда жертва сопротивляется, - Кира вспомнила себя в том подвале и скрипнула зубами.

- Память можно почистить так, что тебе не будет нужен этот рефлекс, - задумчиво проговорила Кларисса. - В любом случае, решать тебе. Я бы предпочла не помнить...

Она направилась в сторону двери, остановилась и обернулась:

- Ты хоть поблагодари его. Он тут сидел и ждал от тебя новостей, пока ты в клубе была, как на иголках, а потом пулей вылетел. Сейчас я понимаю, почему.

Она улыбнулась и вышла, не дожидаясь ответа.

- Да уж... еще вампиров я не благодарил... Хотя и вампиры меня не спасали раньше... Какой позор. Попалась, как малолетняя дурочка... Ур, что с книгами? Что-нибудь нашел? - спросила она, глядя на хрустальный шар.

- Пока ничего конкретного. Нужно чуть больше времени.

- У тебя была вся ночь.

- Я же не могу мгновенно прочесть все три древних книги с крайне заковырыстыми формуировками и очень трудным для перевода языком! - возмутился дух.

- Ладно, продолжай искать... - Рыжая посмотрела на Гримуар и упала обратно на подушку, погружаясь в сон. Все-таки отдохнуть телу и разуму было критически необходимо. Да и сытный завтрак очень способствовал усилению сонливости. А мясо с кровью оказалось на удивление вкусным... С этой мыслью она провалилась в сон. Благо, теперь никто не пытался разбудить.

Самым противным в спальне Рудольфа было то, что тут все наглухо закрыто. Кира проснулась и начала искать свой зеркофон. Потом вспомнила, что тот, скорее всего, безвозвратно утерян в клубе, вместе с клатчем и собранными материалами. Обидно, вся ночь считай прошла в пустую. А ведь там еще и фотографии того Сани были, как он передавал другим гостям клуба наркотики. Ведьма прислушалась: внизу кто-то ругался и чем-то громыхал.

Ведьма окончательно проснулась и насторожилась. Она аккуратно, морщась от остаточной боли в мышцах, поднялась с кровати и подкралась к двери, пытаясь понять, что происходит. Она сделала пару пробных резких движений, имитируя удар, и удовлетворенно кивнула сама себе. Ощущения в теле были сейчас на уровне просто перегруженных тренировками мышц. Все еще немного потряхивало, но выть уже не хотелось. Зато неизвестные в доме очень даже настораживали. Она приоткрыла дверь и выскользнула в коридор, стараясь держаться в темноте. Единственное, что она успела уловить - это то, как Рудольф практически пинком отправил кого-то в левое крыло, а сам одно тело почти волочил по полу, второе - нес на плече. Возня была слышна еще несколько минут, кто-то пытался то ли ругаться, то ли орать, голосов, искаженных болью и страхом, Кира не смогла опознать, но вспомнила вчерашний вечер, и поняла, что прибыл опытный материал. Она услышала пару ударов и как закрывались замки.

Затем все стихло, и в коридор вышел Рудольф, который закатил глаза и всплеснул руками, выругавшись:

- Ну вот надо было надеть футболку попроще!

Он стянул с себя футболку, посмотрел на пол, который был сейчас весь в грязи и крови, еще раз выругался и поднял глаза на лестницу.

- Привет! Ты почему не в кровати? - увидел он Киру.

Рыжая с облегчением выдохнула и по стенке сползла так, чтобы принять на лестнице сидячее положение.

- Услышала возню и пошла проверить, кто посмел меня разбудить, - невесело усмехнулась она.

- Твою-то мать! - Рудольф метнулся к Кире и поймал ее, поднял на руки и отнес в спальню. - Я же сказал не вставать! Уж дома-то я как-то разберусь.

Он выдохнул.

- Извини, я тебя разбудил. Принести тебе что-то?

- Для начала поставь, где взял. Я нормально себя чувствую. Просто... волновалась, что кто-то залез. Откуда я знала, что это ты? - пояснила она, отводя взгляд в сторону.

- Ну нет, обратно на лестницу я тебя не понесу. Лежи, говорю. Что принести?

- Да в порядке я! - возмутилась она и продемонстрировала, что вполне себе может шевелиться. - Даже руки почти не дрожат уже. Я в норме. Вставать мне уже можно. Переломов нет, внутренних повреждений тоже. Чего ради мне просто так валяться в кровати, когда еще столько дел надо переделать? Я, может, и больная, но не настолько, чтобы меня хоронить.

- Я сказал, лежи. Точка. Хоронить тебя никто не собирается, - он сказал это строго, но без нажима. - Ты можешь меня хоть раз послушать?

- Конечно, папочка, - фыркнула она, скрестила руки на груди и заметно надулась.

- Когда придешь в себя, у меня есть для тебя разговор и новости. А пока отдыхай. Поговорим и прогуляемся тогда, когда руки не будут дрожать не "почти", а совсем.

- Да все со мной нормально. По ощущениям, просто переработала на тренировке. Это. Для меня. Нормально, - начала злиться она от чрезмерной опеки. - Если есть разговор - давай сейчас.

- Если бы это была тренировка, то ладно, но это была не она. В тебя вкачали черте что в конских объемах, ты это понимаешь? Ты знаешь, как оно может сказаться? - сел Рудольф на кровать рядом с ней. - Я - нет. Давай мы с тобой немного отбросим все вот эти вот "я сильная самодостаточная" и включим немного голову, а? Ну я же знаю, что ты умеешь быть разумной.

- Умею. Но у меня нет ни малейшего желания сидеть взаперти, а, тем более, валяться пластом, просто потому что немного побаливают мышцы.

Рудольф оглядел пространство и заметил книги.

- Так ты не лежи просто так, ты читай. Ты ведь не сможешь просто лежать, это я точно знаю. Кстати... - он испарился и через секунду вернулся назад.

- Вот, - он положил Кире на колени клатч.

- Ты его где нашел? - удивилась она и спешно начала проверять содержимое. Зеркофон, баллончик, салфетки с собранными материалами - все самое важное было на месте. Она с облегчением выдохнула и благодарно посмотрела на Рудольфа.

- У бармена выкупил, - буркнул тот.

После чего полезла в галерею зеркофона, чтобы показать вампиру сделанные фотографии.

- Вот... - с видом победительницы протянула она вампиру устройство.

- Оно лежит внизу, в четвертой палате, - ответил Рудольф. Он увидел, что на фотографиях отчетливо видно, как тот самый мальчик-кочерга передает кому-то бумажные свертки, очень похожие на те, что Рудольф продемонстрировал в ординаторской.

- Ему дрянь передали прямо возле клуба из большого черного внедорожника. Думаю, стоит поинтересоваться у этого кочегара, кто это был, а там можно будет распутывать этот клубок дальше. Номер я не успела заметить, и, тем более, сфотографировать, извини.

- Вот ты этим и займешься. Когда наберешься сил.

- Ты сейчас так шутишь? - мрачно посмотрела она на Берга. - Я уже сама занялась этим делом. И ты сам видишь, к чему это привело.

- Нет, не шучу. Дознание на тебе. Это не клуб, он заперт в комнате. Боится тебя больше, чем собственной тени. И если что, ты здесь не одна. Мне почему-то думалось, что было бы правильно, если бы именно ты вытащила из него все, что он знает всеми доступными тебе и твоей фантазии способами. Так будет правильно.

- Зато если это сделаешь ты - будет куда эффективнее и быстрее. А удовлетворить мое это и желание мести должно быть второстепенным. Да, ребята меня сильно обидели. С другой стороны, если бы я пришла в себя там, в подвале, и смогла бы шевелиться до твоего прихода, их участь была бы куда легче.

- “Бы”. Очень много “бы”. Все есть так, как есть. Если бы ты... Если бы я пошел с тобой, например, возможно, скрутили бы этого “Саню” уже там. Но он у нас здесь. И помимо прочего, у нас есть материал для того, чтоб найти лекарство и вылечить тех детей в клинике. И вы с Клариссой здесь будете как нельзя кстати.

- Было бы неплохо знать, чем конкретно меня накачали, чтобы экспериментировать. А лучше - иметь образец. Все равно твой гипноз куда эффективнее, чем простой допрос. Я-то могу и перестараться случайно. Если они помрут - нам никак не помогут.

- Хорошо. Тогда поступим так: я покопаюсь в их мозгах, а вы с Мышкой сделаете все остальное. Она сильна в алхимии и химии, ты - в магии. Вероятно, нам нужно что-то, что совместит в себе все это.

- Я подумаю об этом. Может, Ур найдет что интересное в твоих книгах. Может Кларисса что нароеет со своими микроскопами. Это то, о чем ты хотел поговорить? Сказать, чтобы я носила высовывала из комнаты, пока в себя не приду? Или еще что-то есть?

Рудольф посмотрел на часы:

- Кларисса все еще в клинике, занимается твоими анализами... - ответил он, как будто уходил от разговора.

- Догадываюсь. И? Это все? - напряглась Рыжая и даже жевать перестала, внимательно глядя на Рудольфа. Она тихонько перехватила вилку поудобнее.

- Я вообще сегодня не собирался с тобой разговаривать. Дай-ка руку.

Кира молча сверлила вампира взглядом, но потом все же протянула ему руку. Он достал из кармана небольшой фонарик и включил его, быстро провел светом по руке Киры. Кожа, там, куда попал свет, покраснела. Ведьма болезненно зашипела и отдернула руку.

- Ты чего творишь?! - возмутилась она, а потом посмотрела на фиолетовый отсвет. Она сперва ошарашенно посмотрела на свою руку, потом на Рудольфа. Тут не нужно быть ни телепатом, ни психологом, чтобы понять, как сейчас рушился весь мир Ведьмы. Через миг она подскочила с кровати и начала мерить шагами комнату, уставившись себе под ноги пустым взглядом и начала грызть ноготь большого пальца. - Нет, не может этого быть... Наверняка это побочный эффект от зелья. Скоро пройдет... Такого просто не может быть...

- Вот поэтому не выходи. Дальше дома - точно не выходи. И это не побочный эффект от зелья, если ты помнишь, после своего зелья ты вполне себе выходила и на улицу, и на свет. Скорее всего, это действие той самой дряни.

Рудольф вздохнул. Вариантов почти что не было.

- В голове еще нет мысли о том, что “приидет спаситель”?.. - уточнил он на всякий случай.

Рыжая метнула на Рудольфа гневный взгляд и резко остановилась.

- Ты, надеюсь, сейчас шутишь так неудачно? - прищурилась она. - Нету, не надейся... Но сегодня утром мне показалось, что кровь - это даже вкусно... Так... не паниковать... наверняка есть объяснение. В прошлый раз я всего лишь царапину на пальце намазала и минут пять потом скакала в пространстве... Сейчас ты влил в меня целый флакон. Возможно, количество или способ употребления влияют...

- Подожди, я вот сейчас не понял... Ты чего это, хочешь сказать, что тебе было бы гораздо проще принять тот факт, что на тебя вот так действует моя кровь, чем то, что это действие той самой дряни? - искренне удивился Рудольф.

- Мне пока проще принять тот факт, что это побочный эффект от зелья, и он скоро пройдет. Нет, в любом случае скоро пройдет. Позвони Кеше, спроси, как себя чувствуют дети? Они же тоже пили тот отвар... Нужно все проверить... Мне не хватает информации... Так, а если это та дрянь? Тогда... по идее тоже скоро должно пройти. Нужно нормально очистить свою кровь. Больше еды, больше активности, чтобы избавиться от лишнего... Да, так и поступлю...

- Утомись! - посадил он Киру на кровать обратно. - С Кешиными детьми все хорошо, иначе тут Кеша бы уже дверь вынес и тебе мозги съел чайной ложечкой. Кларисса уже ищет. Капельницу тебе уже поставили, кровь чистится. Просто видимо этой дрянью было очень много в твоём случае. Если ты помнишь, то они ее нюхают. А тебе - вкололи. Удивительно еще, почему ты сейчас не на главной площади и не несешь мудрость в массы, - совершенно серьезно сказал Рудольф. - Мы разберемся. Успокойся. Просто пока никуда не выходи. Мы найдем способ. Проблема в том, что эти дети там уже не меньше месяца, а воз и ныне там, как видишь, их не отпустило. Но Кларисса ищет. И мы найдем. Твое дело - работать здесь. Я закрою в доме окна, чтоб ты могла свободно перемещаться. Подопытные кролики в твоём распоряжении.

- Мне нужен доступ в Избушку. Там в лаборатории от меня больше проку, чем тут в застенках, - Рыжую вроде бы даже начало немного потряхивать сперва, но сейчас она явно начала успокаиваться.

- Ночью. Начало темнеть - идешь туда. Перед рассветом - обратно. Днем отсыпaeшься ну или экспериментировать.

- Посмотрим, - неопределенно мотнула головой Ведьма и еще раз глубоко вздохнула. - Главное, что ты не собрался меня запирать в доме. Если меня нет тут, значит я в Избушке. Так... хорошо, первостепенная задача - способ вывести эту дрянь из организма...

- Тебя никто здесь вообще никогда не запирали, - выдохнул вампир, поверив в то, что разговор удалось перенести. И зачем он только заикнулся?

- Да-да... - ответила Рыжая, снова погружаясь в свои мысли. Она вернулась к тарелке с остатками еды. - Так... ты вчера что-то говорил, что, если та отбивная не получит крови, через сколько он должен снова стать человеком?

- Не совсем так. У нас есть пара дней в лучшем случае, чтобы почистить ему кровь, чтобы он вернулся из состояния гуля к человеческому облику. И то... с моей кровью может быть и в разы меньше, я не уверен не пробовал. Сомнительно, что мы это время уже не упустили.

- Кровь животного обработанная подходит для завершения обращения? Или нужна свежая?

- Нужна человеческая.

- Ладно... значит пара дней. Понаблюдаю за собой, - кивнула она своим же мыслям. - Если ничего не изменится - это будет проблема. Пока что это временное неудобство. Потерплю. Значит, главное пережить, если начнется приступ жажды... Значит, пока к пациентам мне лучше не заходить на всякий случай. Так, стоп! - она звонко хлопнула себя по щекам ладонями.

- Мне нужно больше информации. Пока рано паниковать.

- Если ты собралась делать его, этого подопытного, мерилком, то это бессмысленно, в нем и мое намешано, и черт знает, что еще. Он был обдолбанный настолько, что дальше ехать некуда. Ищите антидот вместе с Клариссой.

- Не суть... неделю. Если и после не отпустит - значит, совсем все плохо.

- Кира, тебе очень нужно в ванную, - вспомнил Рудольф момент в Избушке после того, как Кира налила себе регенератор на руку, и очень внимательно посмотрел на нее. Кире действительно понадобилось в ванную.

- Ладно, потом поговорим, и ты мне все расскажешь, что там еще хотел. Я в ванную, - засобиравшись она и пошла в указанное помещение. А спустя секунду она осознала, что это Рудольф внушил ей это желание, и оттуда послышался ее гневный голос: - Рудольф, чтоб у тебя клыки выпали!

- Не дожدهшься. Иначе тебе придется состариться и умереть еще раз вместе со мной, - улыбнулся вампир. - Видишь? Не в зелье дело. В тот раз, когда ты им пользовалась, у тебя начинали проявляться мои способности. А сейчас ты выпила его в разы больше, но в ванную ушла своими ножками.

- Да поняла я уже, - вышла она обратно в комнату. - Но за такие шутки я тебе клыки сама вырву... клещами. Строительными.

- Ужас какой. Мне кажется, это должно быть чуть менее неприятно, чем выстрел в лицо. Три.

- Значит, я тебе буду их медленно стачивать мелким напильником.

Он улегся на кровать и раскрыл рот:

- Приступай. Напильник дать? Знаешь, как бесов отвлекают от того, чтоб не портили ничего?

- Дают бесполезную работу... - вздохнула она и тут же вспыхнула. - Ты меня что, только что бесом обозвал?

- Чуть-чуть, - хитро ухмыльнулся Берг. - Ну а что? Рыжая, хитрая. Где прячешь рожки?

- Щас я тебе покажу, рожки! - прошипела она гневно и вытянула в направлении вампира руку. Пальцы отточенными движениями начали выписывать в воздухе руны, но... ничего не произошло. Она непонимающе посмотрела на свою руку, тряхнула ей и попыталась еще раз. Магия отказывалась слушаться и скорее причиняла боль. С одной стороны казалось, что она не подчиняется, а потом Рыжая осознала, что в ее теле магия сейчас представлялась густым киселем, который никак едва двигалась, а то и вовсе приносила болезненные ощущения. Ведьма со вздохом опустила плечи.

- Ну что, убедилась? - Рудольф вернулся в вертикальное положение.

- Локи с тобой... Все, дай подумать. Как Кларисса придет, дай знать. Я пока почитаю чего-нибудь.

- Конечно, сообщу. Тебе все-таки что-то принести? - поднялся Рудольф.

- Кофе... видимо, много...

- Хорошо, - он направился к выходу. - И все-таки постарайся больше отдыхать. Пожалуйста.

- Спасибо, постараюсь, - вздохнула она и села на кровать с полным непониманием, что делать дальше. В руки попал Гримуар. Чтобы хоть как-то убить время, Рыжая начала читать его.

Глава 2. Мертвые звезды

Спустя пару дней домой вернулась Кларисса. Взлохмаченная, уставшая, с синяками под глазами. Она отдала в руки Рудольфа стопку бумаг, махнула рукой и исчезла в левом крыле. Он изучил то, что она принесла, вздохнул и налил себе чашку кофе.

- Лиза? - обратился он в пустоту.

Перед ним возникла паучонка.

Будь добра, приготовь для Киры то, что она любит. Он выставил на стол миску с сырым мясом и два больших круассана с шоколадом.

- А это отнеси Сильвии и поешь сама.

Лиза подхватила тарелку и собралась уйти.

- Нет, ты сперва сама поешь, - остановил ее Рудольф. - Сильвию я кормил вечером.

В кухню влетела совенка и гневно топнула лапкой. Перед ней тут же поставили ее еду, и она, довольно урча, закопалась в сладкое.

- Когда мама выздоровеет? Когда можно будет к ней? - спросила Лиза, неохотно ковыряя свой завтрак.

- Не знаю, милая. Вообще-то... Вообще-то, схожу уточню. Может быть, и не стоит вас изолировать. Займись пока Избушкой, поиграйте с Сильвией. Как что-то будет понятно, я обязательно тебе сообщу.

Лиза насупилась и уставилась в свою тарелку.

- Это неправильно как-то. Мы же можем помочь.

- А вы *точно* можете? Вы уверены?

Лиза промолчала.

- Значит, пока не можете - делайте то, что можете.

Он собрал бумаги со стола и направился к Кире. Поднявшись на второй этаж, он постучал в дверь. В ответ было только невнятное бормотание.

- Кира, в чем бы ты ни была, я вхожу, - предупредил Рудольф.

Кира сидела посреди пола, окруженная книгами, листами бумаги, рисунками, схемами и Кроу знает чем еще. Она что-то увлеченно зарисовывала и рассуждала едва ли не вслух, скорее бормоча себе что-то под нос и имитируя диалог или вообще целый консилиум. Сколько она не спала - было трудно сказать, но под глазами залегли густые темные тени.

Рудольф отворил дверь и, увидев вот это вот все, осторожно попытался обратить на себя внимание:

- Кира?

- Что-то случилось? - не отрываясь от чтения и одновременных записей, спросила она.

Рудольф прошел в комнату, стараясь не нарушить ее хаоса и уселся на кровать.

- Кларисса вернулась с результатами.

Рыжая подняла руку, жестом прося подождать, дочитала, сделала короткую запись, а после с усилием потерла глаза и наконец-то посмотрела на Рудольфа.

- Ну и? Какие новости? Можно мне еще кофе?

Рудольф поставил на стол поднос с едой и графином кофе.

- Пожалуйста. У нас новости такие, что швах немного. В тебе немалая доза того самого... нехорошего вещества. Другое непонятно: почему все еще в тебе нет "да приидет спаситель". Но Кларисса сейчас хотя бы пару часов поспит и пойдет снова работать. Ты бы ее видела. Она нашла состав дженерика, и это действительно новый препарат, синтезированный. Такого до сих пор не было. Оно замешано некоторых известных травах, но помимо этого на магии и силе бога. Антидот искать вам нужно вместе. Дай-ка руку...

Он достал фонарик.

- Может, не надо? Я и так знаю, что эта дрянь еще не вышла, - мрачно ответила она, не горя желанием еще раз... поджариваться.

- А, ты уже пробовала? Просто прошло двое суток, и если это не прошло, то это точно не зелье, хотя вроде бы итак понятно было.

- Я надеялась на лучшее. Зато сейчас есть плюс: могу спать всего пару часов в сутки.

- Да уж. Пациентам в палаты поставили камеры, и пациенты почти не спят.

Рудольф внимательно посмотрел на Киру.

- Возьметесь придумать антидот?

- Я над этим работаю. Ур говорит, что почти закончил... Еще пару дней, и сможет дать ответ по первой книге.

- Да-да, а еще в книгах одно интересное имя упоминается. Рыжая говорит, ваши пациенты его озвучивали, - послышался голос из хрустального шара.

- Да... это Джа... хрякове... Яхове... как там его, не суть. В общем, этот Джа упоминается в твоих книгах.

- Да-да, Джахове. И он связан с магией крови. Притом, довольно сильно. Автор явно считает, что именно он, в смысле этот бог, стал прародителем этого направления.

- Так и есть, - кивнул Рудольф и помрачнел. - Значит, он точно был еще до меня. Это... плохо. Кира, а это что... кто? - он указал на шар.

- Ур. Мне его как-то отдали в обмен на рецепт приворотного зелья. Огненный дух, возможно, даже ифрит. Для феникса слишком умный. В общем, я его приспособила вместо поисковика. Даешь ему прочитать книгу, он потом выдает краткую выжимку. Если надо - с подробностями. А еще неплохой секретарь. Я его после пожара забрала из спальни.

- Ты у нее все это время в спальне стоял? - обратился вампир к шару.

- Я стоял в ее сокровищнице! На книжной полке! - гордо заявил Ур. Наверное, будь у него тело он бы еще и палец вверх поднял для придания большего веса своим словам.

- Кира, ты очень жестокая девочка. Это ужасно - так обращаться с духами.

- Я знаю, а что не так на этот раз? Он дух, я ему не интересна. К тому же, освобождать его нельзя: он половину города спалит и не поморщится. А так - при деле. К тому же... да, моя рабочая библиотека была в спальне. А что не так? - с искренним удивлением решила уточнить она.

- Ну спалит - и спалит, значит, заслужили. Я за свою, конечно, не очень длинную, но жизнь, еще не видел ни разу несправедливого духа. Но он стоял в твоей спальне все это время. Кира, ты садистка.

- Он сам сказал, что ему без разницы, - пожала та плечами. - Я предлагала подвал, но он отказался.

- О, Локи... - хлопнул себя по лбу Рудольф. - Знаешь, если бы мне предлагали на выбор подвал и твою спальню, я бы тоже выбрал не подвал.

- Да, зная тебя, ты бы выбрал третий вариант: свой кабинет. Или зал в "Тельце", - закивала Рыжая.

- В "Тельце" слишком много народу. Так! Все! - остановил поток своих мыслей Берг. - Я пришел поговорить, а не вот это вот все.

- Ты сам спросил. Но раз пришел - говори, - как-то очень уж доброжелательно промурлыкала Кира.

Рудольф внимательно посмотрел на Киру, оценив ее состояние, выдохнул и сказал:

- У меня для тебя есть послание от Герхарда.

- Почему он сам мне его не передал? Всегда же может это сделать, - Ведьма подобралась и сделала большой глоток кофе прямо из графина.

- Не может, Кира. Он не то, что ты думаешь.

- Остановись, - попросила она и глубоко вздохнула, переводя дух. - Я знаю, что сделала лично. Он появился. И что же он по-твоему такое, если не дух мертвого человека, связанный контрактом?

Рудольф послушно остановился и посмотрел на Киру:

- Скажешь, когда я *действительно* могу продолжать.

- Продолжай. Я внимательно тебя слушаю, - прищурилась она и крепче сжала в руках кружку, которую наполнила кофе и цепляясь за ту, словно за спасательный круг.

Рудольф кивнул, достал откуда-то ром и стакан.

- Так будет лучше, - пододвинул Кире. Захочет - нальет.

- Ты связана контрактом не с ним по сути. С вампирами, - он погрузился в свое путешествие в ее подсознании, чтобы выдать ту информацию, которую знала только она и только Герхард. - Ты выстрелила ему в грудь. Верно?

- Предположим, - она с недоверием посмотрела на Вампира и все таки налила себе стакан рома.

- Ты сделала это для того, чтобы его не обратили. Потом ты оказалась за пределами поместья. А знаешь ли, что было с ним дальше?

- С грудной клеткой, вывернутой наизнанку карточью, люди не выживают. Даже сильные маги, - грустно усмехнулась она.

- Люди умирают, это верно. Но его воскресили, - Рудольф понимал, что все, что он сейчас ей говорит, звучит как бред. - Я могу показать.

- Нельзя никого и никогда вернуть из мертвых, - поникла Рыжая. - Думаешь, я не пыталась? Поднять марионетку из костей и плоти - пожалуйста. Даже можно заставить её самостоятельно двигаться. Но не воскресить. Мертвых нельзя вернуть назад... - чем больше она говорила, тем тише становился ее голос.

- Мертвых действительно не вернуть. По крайней мере, еще никто не придумал способа. Но это пока. И... ты мне не веришь, похоже, - Рудольф вздохнул протянул открытую ладонь ей. - Дай мне руку, я могу показать.

- Ты хочешь сказать, что сейчас он вполне себе жив... тогда с кем я говорила все эти годы? С кем ругалась из-за какой-нибудь глупости? Ради чего... - она замолчала и осушила стакан в несколько больших глотков, явно не заботясь о последствиях.

- С ним и не с ним. Пока я был внутри тебя, я видел интересные вещи. Через него за тобой... За нами следят. Они через него видят все, что видишь ты. В основном, ты слышала их указания. Тебе говорят "не ходи" - и ты идешь. И именно поэтому он не знал, как тебе сказать, чтоб ты остановилась.

- Потому что отказаться от мести я себе позволить не могу, а если бы он сразу сказал, что жив и в плену - я бы точно так же пошла искать логово, чтобы его освободить... - почти обреченно усмехнулась Ведьма. - Логично... как с таким бодаться...

- Он не жив, в этом и проблема. У меня есть пара вариантов, как вас воссоединить, но я не знаю средства, которое возвращает к жизни мертвых. Я могу обратить живого в вампира, но мертвого... Я не знаю, как. Есть шанс, что вы придумаете. А я продержу его в том состоянии, в каком он есть сейчас.

- Что за послание он передал? Что за мной наблюдают? Хорошо... перед зеркалом больше не буду раздеваться, - кивнула она, и было не очень понятно, она подавлена или все-таки закипает.

- Смотри на меня, - посмотрел ей в глаза Рудольф. - Смотри и не отводи взгляда.

Ведьма перевела почти отсутствующий взгляд на Рудольфа и сделала так, как он просил, хоть внимание было занято ее собственными мыслями. Вампир вернулся в тот момент, когда ушел от Киры в темноту. Перед ним стоял Герхард и рассказывал, как все было после того, как она покинула поместье. Ее знакомый Герхард: две косички над выбритыми висками. Глаза,

которые смотрят прямо в душу. Те самые глаза, за которыми она готова была идти хоть на край света, и она смотрит в них прямо сейчас.

- Не ходите. Вас ждут, - говорит он Кире.

Она слышит все, что слышит Рудольф и отвечает ему голосом Рудольфа логично, холодно и строго. Но хочется иначе. Это же ее подсознание, она здесь хозяйка. Где-то вдалеке она услышала звон бьющегося стекла. Ее рука потянулась к Герхарду. Дрожащие пальцы коснулись бородатой щеки.

- Гер... - всхлипнула она. - Это же правда ты?

- Я, - печально ответил блондин, накрыл ее ладонь своей и поцеловал руку Ведьмы.

Кира бросилась ему в объятия и тут же уткнулась в такую сильную, такую родную грудь. Даже запах был его. Они стояли молча, просто наслаждаясь моментом.

- Это правда ты, - уже не сдерживая слез, шептала она, и не могла оторваться от любимого. - Как же я скучала...

- Я тоже, Лиса, - он нежно поглаживал ее по волосам и, как часто бывало, просто молчал, не собираясь рушить момент.

- Ты правда жив? - с надеждой спросила она, готовая сорваться за ним хоть на другой конец планеты, плевать на любые преграды.

- Прости, - он немного отстранился, а Кира непонимающе смотрела на него, ища ответ в чистых, пусть и уставших, голубых глазах. - Такое невозможно пережить.

- Но... Берг сказал...

- ... Правду. Я... не знаю. Знай только одно: я все еще очень тебя люблю. Я знаю, вы доберетесь сюда. Не в твоих правилах отступать, Лисичка. Когда доберетесь сюда - убей всех троих Бергов. Через меня за тобой наблюдают. Вас обоих здесь ждут. Я не буду просить тебя отступить, знаю, что бесполезно. Просто пообещай, хорошо? - он взял ее лицо в свои ладони, внимательно глядя в заплаканные глаза. - Пообещай, Лиса.

- Но как же...

- Никаких "но". Обещай! - с нажимом произнес Герхард.

- Мы найдем способ, найдем лекарство. Кларисса поможет, Хель, весь пантеон!

- Вот именно. Хель поможет. Я слишком задержался тут. Я очень устал... Пообещай и отпусти меня в Вальхаллу.

- Ты же знаешь, я не могу давать обещания, которые не могу выполнить. Мы обязательно что-нибудь придумаем, просто потерпи еще немного.

- Год, два, десять, сто? Я должен был умереть десять лет назад. К тому же... ты уже обещала самой себе отомстить. Выполни это обещание.

- Ты... - Кира пыталась что-то придумать, как-то выкрутиться, но в итоге сама себя загнала в ловушку. Столько лет обещала отомстить или умереть, пытаясь, а теперь, когда ее просил Герхард, по сути о том же самом, она засомневалась.

- Ты сможешь, я знаю. Ведь ты уже обещала это. Прощай, Лиса, - он с явной неохотой отстранился от нее и пошел в темноту, медленно оплывая, как горящая свеча, он буквально превратился в лужу крови и утек в пол.

Кира стояла и смотрела ему вслед, а потом бросилась за ним по темным коридорам, она ведь знала их наизусть, ведь это же ее сознание! Так какого она вообще бежит и отстает? Она оторвалась от пола и ускорила, чтобы начать догонять то, во что превратился ее Герхард. Возле какой-то решетки в полу его след пропал окончательно. Зато было другое ощущение. Чье-то присутствие, которого здесь быть совершенно не должно. Связь уходила куда-то в неизвестность, но от нее отчетливо несло кровью. Рыжая не раздумывая направила внутрь всю Силу, какую только могла. Она разворотила канал где-то посередине, а сверху еще и залатала брешь в собственном сознании, чтобы больше никто не мог проникнуть сюда без ее ведома.

- Кира! Кира! - он уложил Ведьму на кровать, отвесил ощутимую пощечину, но она рыдала и билась. - Кира, приди в себя!

Рудольф тряхнул ее со всей силой. Она медленно открыла глаза, руки ее все еще рисовали руны.

- Кира, посмотри на меня!

Рыжая зашипела разъяренной кошкой, и в руках у нее вспыхнул целый сонм рун. Он, когда увидел, что взор прояснился, прижал ее к себе с силой, так, что она не могла пошевелиться. Она с немного безумным взглядом осмотрела комнату, а потом Рудольфа. Через миг в заплаканных глазах появилось узнавание и магия угасла, а сама она вцепилась в плечи Рудольфа, как в последнюю спасительную соломинку. Она молча плакала ему в плечо, хотя хотелось рыдать навзрыд.

- Мы что-то придумаем, Кира, обязательно придумаем, - он гладил ее по волосам, и его прикосновения почему-то казались знакомыми. Надежными. Привычными?

- Нечего придумывать, - всхлипнула она, с трудом держа себя в руках, чтобы речь вообще была хоть сколько-нибудь разборчивой. - Гад... Тварь... Ненавижу... Надо же было... Он меня поймал... Заставил...

- Кто гад?

- Медведь! - почти выкрикнула она в грудь вампиру.

- Какой медведь? - удивился Рудольф.

- Гер. Заставил пообещать... - снова всхлипнула она, очень стараясь успокоиться. - Чтоб я исполнила обещание... своей мести... Чтоб убила его... хозяина.

- А, вот какой медведь. Нет. Он не гад. И обещания иногда нарушаются. Герхард - хороший, надежный парень. Немного дурной, но... Мы что-то придумаем, - он обнял Киру еще крепче. - Поплачь. Давно пора. Потом расскажешь мне, как ты это сделала.

Рудольф сказал ровно то же самое, что говорил и Герхарду: переключим хозяина, Клэрриса и Кира поищут средство, и обязательно найдут.

- Как сделала... что? - для нее самым лучшим способом успокоиться было переключиться на работу. Хотя какую-нибудь. И сейчас она отчаянно цеплялась за эту возможность. А уж как она сейчас саму себя ненавидела за то, что кто-то видит ее слезы, кто бы только знал.

- Ты ж моя рыженькость. Как ты смогла вклиниться?

- Не знаю... - всхлипнула она. - Просто... это же Герхард... взяла и сделала. Это же... мое сознание было.

- Логично. Теперь ты хотя бы не сильно удивишься, когда увидишь его там, - Рудольф с сомнением на нее посмотрел. - Я все еще не уверен, что тебе это было нужно знать. Но я просто не понимал, как ему дать обещание его... отпустить. Ты бы мне этого не простила, не зная всего.

- Похоже, что я еще и по остаточному следу его самого смогла временно выдернуть на диалог... А потом перекрыла доступ. Чтобы больше никто не мог следить, - она снова всхлипнула, понимая, что только что сожгла последний мост.

- То есть, ты думаешь, что он больше не даст о себе никак знать?

- Как минимум, если мы еще раз будем говорить, то это будет не внутри моего сознания, а, скорее, в "прихожей". И ему... им... придется вежливо постучаться. И с полным контролем и дозированием того, что он сможет увидеть или услышать. Доступ к моей памяти и моему восприятию теперь для него закрыт, а, значит, закрыт и для тех, кто смог вернуть его к жизни.

- Тогда нам стоит поторопиться. Когда его "хозяева" просекут это, они или вывернут его наизнанку, или... - Рудольф замолчал. - Уж лучше первое "или"...

- Или мне стоит восстановить канал, и мы будем всегда под наблюдением, - поникла она. Подвергать Герхарда опасности еще раз ей очень не хотелось. - А, значит, и они всегда будут на шаг впереди.

Рудольф задумался на пару минут, держа Киру за руку.

- Можно и восстановить, конечно. Думаю, мы так или иначе с этой горсткой извращенцев справимся. Но... А нельзя ли как-то этот, как ты говоришь, канал восстановить, но как-то так настроить, чтоб они через него получали то, что нам удобно? Вроде как, знаешь, когда на камере записывают запись, а охранник думает, что видит запись в реальном времени?

Рудольф нахмурился и задумался еще сильнее.

- Я знаю, как ввести в транс, но о подобном ни разу не задумывался, чтоб вроде как морок, но частичный. Транс, но...

- Я поняла, о чем ты... Нужно проконсультироваться с Кроу и Локи. Эти могут знать. Если только не посчитают это прямым вмешательством. Но идея у меня есть. Пока мне нужен будет один максимально скучный день, который может быть как две капли воды похож на любой другой, - задумалась Рыжая и прикусила губу.

- Зачем тебе Кроу и Локи? Как будто я с этим не справлюсь! Мне просто нужно немного времени подумать. Или ты просто не хочешь, чтобы это сделал именно я? Если так - хорошо, я свяжусь с ними. Но в целом, тогда лучше бы прямо сейчас восстановить этот так называемый канал, мало ли когда они спохватятся. Если за нами последят еще пару дней - от нас не убудет.

- Не в тебе дело. Ты больше по гипнозу, как я понимаю, а Локи и Кроу известные иллюзионисты и обманщики. Здесь не меня надо обмануть, а противника, а, значит, тут морок или

иллюзия подойдут куда лучше. Хотя в теории... нет, не уверена, что у меня у самой хватит на это навыков.

- Да, как ни странно это признавать, так действительно будет лучше. Тогда, наверное, лучше Локи, ему гораздо проще в этом плане и привычнее увилить. Позвонить?

- Кларисса! - Кира смотрела большими удивленными глазами на Берга и старалась не отвлекаться ни на миг. - Неси иголки! Рудольф, кажется заболел!

- Кларисса спит, что не так-то? - удивился Берг.

- Да ничего, просто тебя, кажется, нужно изолировать от общества и заняться твоим лечением. Возможно, шоковая терапия подойдет. Или просто пару суток на транквилизаторах тебя поддержать, пока в себя не придешь? Ты просто только что признал, что кто-то в чем-то лучше тебя. Я забеспокоилась: вдруг это какая-то нибудь эпидемия заразная?

- Да ничего я не признавал, что Локи лучше меня, вот еще, пфф! Просто... И вообще: я этого не говорил, ты этого не слышала. А если это эпидемия... Значит, я тебя покусая, и завтра ты скажешь, что Кларисса лучше тебя, - он, довольный собой, улыбнулся.

- Я это и так могу сказать. И нечего тут клыки распускать. Она действительно лучше меня во многом. Она лучше, как врач, лучше как микро-кто-то-там, она не такая отбитая, как минимум. А еще она вкусно готовит, - загибала пальцы Кира.

- Ну точно. Эпидемия, - вздохнул Рудольф. - Ладно, кроме шуток: каков дальше план у тебя? Посвяти, я подумаю, как организовать.

- Дальше? Мне нужен один день, когда ничего не будет происходить, максимально скучный, без приключений, с как можно большей монотонностью. Спать все время или почитать что-нибудь по алхимии, можно еще и сварить что-нибудь, чтобы день казался насыщенным. А потом спокойно лечь спать. Можно будет это воспоминание заикнуть в отдельном уголке сознания и показывать Герхарду. Пусть все думают, что я погрязла в рутине. И, главное, никаких важных разговоров ни о чем вообще. Самое важное должно быть - обсуждение меню на ужин.

- Хм... Ты умница. Только я бы все-таки какой-то активности добавил. Если они за тобой годами наблюдают, то когда они будут напарываться на вот такое "хождение по кругу" постоянно, начнут подозревать что-то, если не дураки - то начнут подозревать быстро. Я не думаю, что наблюдают круглосуточно, это утомительно, думаю, у них есть дела поважнее. Но периодически поглядывать могут. Поэтому давай в этот твой день добавим какой-нибудь, ну я не знаю, поход по магазинам, может даже тренировку, там, сходишь сама куда-то, съездишь с Максом или вдвоем прогуляемся. Думаю, они уже привыкли за столько лет, что ты постоянно в движении, а тут... Хотя... После последнего стресса могло и сломить, конечно.

- Сейчас я вроде как отравлена, и мне лечащий врач прописал вообще лежать пластом и не шевелиться, - буркнула она. - Но потом, если что, воспоминание можно обновить будет.

- Ага, и ты вроде как послушалась и легла, и все поверили, ну точно, - усмехнулся Рудольф. - Но я вот тоже подумал, что было бы неплохо их раз в неделю хотя бы заменять.

- Главное сделать. Мне нужно схему работы понять, а там что-нибудь придумаю. В теории уже есть вариант, но я не до конца уверена в его эффективности. Нужно испытывать.

- Тогда, я думаю, если этим займется Локи, то тебе стоит навестить его храм.

- Для начала мне нужен один такой день, чтобы "записать" его от и до, а уже потом к Локи.

- Хорошо, тогда начинай прямо сейчас. А в это время мне нужно появляться в твоём пространстве или лучше исчезнуть на работе, как думаешь?

- Ну, во-первых, не прямо сейчас, а прямо с самого утра, с момента пробуждения и до отхода ко сну. Появляться или нет - решать тебе. Думаю, будет логично предположить, если я тебе задам вопрос о своём пациенте. Пока надо подумать, чем заполнить день, чтобы я вроде как в запертой комнате, но при этом не сижу без дела и что-то пытаюсь делать даже тут. Так что да, завтра от тебя никакой конкретики. Нужно будет ограничиться общими фразами, мак-

симум, что все еще нет результатов по поиску лекарства. Я немного побешусь, может даже попытаюсь как-то сломать выставленную тобой на двери печать, а послезавтра утром зови Локи сюда. Ехать к нему будет слишком долго. Если опять разорву канал, то это должно будет выглядеть, скорее, как что-то необычное. Хотя... Можно будет попробовать поругаться с Герхардом, чтобы создать видимый повод, что я на него чрезмерно обиделась, и снова оборвать связь. Решат, что я истеричная баба, которая просто мечется меж двух мужчин. Но ставить обманку нужно будет максимально быстро, чтобы почти сразу можно было восстановить связь. Это хотя бы не вызовет слишком больших подозрений. А еще я могу попробовать демонстративно поковырять свои мозги, что восстанавливаю и усиливаю ментальную защиту. Там вполне могут начаться перебои.

- Звучит логично, - согласился Рудольф. - Тогда так и поступим. Я пока пойду договорюсь с Локи. То есть, мне к тебе завтра вечером появиться?

- Когда считаешь нужным. Лучше да, вечером, чтобы я могла задать вопросы о моем пациенте и ответы звучали логично и ко времени.

- Понял. Ну и Лизу я наверно прекращу от тебя отгораживать? Выглядишь ты уже вполне приемлемо. Или еще чуть придержать ее? Кушают они, если что, вполне себе. Занимаются Избушкой. Тут можно не переживать.

- Не думаю, что она помешает исполнению плана. Ну отвечу ей, что все хорошо и иду на поправку, что есть пока некоторые проблемы. А, с другой стороны, если мне завтра пробиваться сквозь твою печать на двери, то лучше подождать, пока не доделаем все задуманное.

- Согласен. То есть, мне на самом деле дверь запечатать?

- В моих ощущениях и восприятии она обязана быть. Так что да, придется запереть меня тут завтра. И тогда твое личное появление будет необходимо еще пару раз: принести мне еды, как минимум.

- Понял, так и сделаем. Тогда завтра с утра принесу тебе завтрак и заодно запечатаю и окна, и двери, как в тот раз. Мир запомнит этот день, как день, когда ведьма сама попросила вампира запереть ее в комнате, - рассмеялся Рудольф.

- Я смотрю, ты очень соскучился по поцелую с обрезом, - прищурилась на него Кира, хотя в глазах застыли смешинки.

- Честно сказать, без тебя как-то жить скучно. Ну, я пойду тогда?

- Хорошо, я сейчас восстановлю связь и пойду читать дальше. Может, Ур чего еще интересного сможет перевести.

- До завтра! - Рудольф направился к двери, напевая песню. - Все не так и все не то, когда...

- От радости он дверь ударил головою! - пропела в ответ Рыжая и метнула в затылок Рудольфу мохнатый тапок. Сперва честно хотела книжку, но... книги слишком ценная вещь, чтобы вот так ее портить об голову нерадивого кровососа.

Тапок попал в цель, был пойман и отправлен обратно. Из коридора внутрь снова заглянул Рудольф. Кира думала, что он наверняка сейчас будет ворчать или отпустит очередную шпильку, но он удивленно спросил:

- Ты слушаешь "Царя и Скомороха"?

- Ну... да. А еще Оперу, Дневных лучников, Пандемию, Ночные желания, Бессмысленную Реальность, Радио, Лоцманский Кораблик, Южную Армаду... много чего еще.

- Недавно видел, "ЦиС" приезжают, пойдешь на концерт?

- Если мой лечащий врач разрешит мне выходить из дома - с удовольствием схожу. Давно не отрывалась в компании адекватных панков.

- Ну, до концерта еще месяц, да и лечащий врач пойдет с тобой. Тогда беру билеты на четверых. А, кстати, вот твой больничный, забыл совсем, - он выложил на кровать Кире бумажку с печатью и подписью, в которой залесским по белому значилось, что она две недели официально может филонить, и, наконец, вышел из комнаты.

А в том, что на тебя положил глаз главврач и твой непосредственный начальник, определенно есть некоторые плюсы! Стоп! В смысле положил глаз? Не-не-не! Не может такого быть. Она же для него просто новая интересная игрушка, не более того. Эти мысли пронеслись в голове Рыжей, когда она посмотрела на свой больничный. Хороша же работница: один день отработала, затем два дня в отгуле была, а теперь еще и на две недели решила заболеть. Так... пока не слишком много времени прошло, нужно восстанавливать связь и надеяться, что “хозяйева” Герхарда не заметят временных перебоев со связью. Именно этим она и занялась, а после углубилась в изучение Гримуара по Избушке, раз все равно нечем было заняться.

На следующий день Рудольф принес Кире завтрак. Она еще спала. Он осторожно прикоснулся к ее плечу, дождался, пока она откроет глаза и указал на столик:

- Я принес тебе позавтракать. Сильвия с Лизой поели тоже, я проконтролировал. Я поехал на работу, буду вечером. Ну и раз ты пришла в себя, я вынужден запечатать окна двери, чтоб ты не наделала глупостей, - сказав это, он сначала направился к окну, которое запечатал кровью, а затем к двери.

- Ну конечно, папочка. Я же такая непослушная, что меня контролировать надо, - спросонья буркнула она и замоталась в одеяло, сделав вид, что надулась. Она дождалась, чтобы Рудольф прямо точно заметил это, а после молча принялась за завтрак, все так же следя за его действиями.

- Вот именно, детка, - хитро улыбнулся он. - Ну все, я пошел, хорошего дня!

Он закрыл за собой дверь, и по ее контуру пробежало что-то вроде алой молнии.

- Действительно запечатал, - вздохнула Рыжая и подошла к двери. Попыталась ее потрогать, проявив рисунок заклинания. Попробовала его изучить, пару раз даже ударила то рукой, то руной Хагалаз. Эффекта не последовало. Попробовала то же самое с окном, после чего вздохнула сокрушенно и пошла доедать завтрак. Потом она приняла ванную и вернулась к изучению Гримуара. Примерно в середине дня она занялась разминкой и немного физическими упражнениями, параллельно выстраивая новые защитные контуры в своей голове. Нужно было восстановить то, что успело разрушиться под действием наркотика, а заодно и укрепить все. Это в любом случае нужно было сделать. Тут же она еще и немного поигралась с каналом связи с Герхардом чуть “поджав” его, чтобы уменьшить единоразовый объем получаемой вампирами информации. Затем снова вернулась к чтению. До возвращения Рудольфа из клиники у нее было полно времени, которое она не собиралась терять просто так. Да и видимость рутины тоже необходимо было создать. Ближе к вечеру она еще раз “попыталась” сломать печать Рудольфа, так же безрезультатно. Параллельно, не глядя на бумагу, Кира что-то писала.

Когда Рудольф зашел в комнату и принес ужин, Кира крайне быстро закончила с последним. Свернутая бумажка легла под тарелку. Передавала ее Рыжая так, чтобы и самой ни разу на нее не взглянуть, чтобы она даже примерно не попадала в поле зрения. Это была записка для Рудольфа: “Я все придумала. Лучший вариант - дождитесь пока усну, и работайте”. Из-за того, что Ведьма писала вслепую, почерк определенно оставлял желать лучшего, но это было все еще читаемо.

- Пациента проверил, ничего нового, все так же в отключке. По поиску лекарств никаких новостей, - рассказывал Рудольф, пока Кира ест. - Ты как день провела?

- Как обычно... ломала защиту, строила защиту, читала, сделала разминку, - пожалала она плечами, оставаясь максимально нейтральной и все еще изображала из себя оскорбленную невинность.

- Ну птичка, не обижайся, так надо, - когда она доела, он ее осмотрел и выдал вердикт. - Думаю, еще неделю придется полежать точно, а там посмотрим.

- Угу, - только и ответила она и приложилась к кружке кофе, после чего отставила ее обратно на поднос и вернулась к чтению Гримуара.

- Все, давай, отдыхай. Хорошей ночи, - вампир забрал поднос и вышел из комнаты. Внизу на кухне его уже ждал Локи.

- Как она? - спросил бог, не скрывая тревоги.

- Сейчас уже значительно лучше, - ответил Рудольф. - Но эффект этой дряни никуда не пропадает, будь он неладен, и я уверен, что это из-за нее, а не из-за ее регенератора, который она делала.

- Что еще за регенератор такой? - прищурился Локи, и по его волосам забегали искры.

- Она делала регенератор для восстановления сил и восстановления после повреждений, надо сказать, неплохо получился. Там травы какие-то, я уже не помню.

- Ты мне тут Кроу не включай сейчас. Что за травы? Какой состав? Как готовила? Где? Сколько? Как давно? - начал сыпать бог вопросами.

- Ой, не зуди, Рыжий. Состав точный не помню, травы какие-то и на основе моей крови. Но он уже ею не единожды испробован, и такой побочки не было, она кровь очищала. Да и Кешиных детей она на ноги им же подняла после того, как их в Избушке сложило.

Рудольф начал переставлять посуду в раковину и увидел записку, развернул ее и не сразу догадался, чей это почерк и что там написано. Прочитал, молча кивнул и убрал в карман.

- Так... вот и как мне на тебя до... - он осекся и на всякий случай посмотрел на дверь, тут же сбавив громкость голоса. - Как мне на тебя дочь оставлять? То вы тут кровью обменялись уже, друг у друга попили... то ее полумертвую ты тащишь через весь город на своих двоих, а теперь еще и выясняется, что ее какой-то дрянью накачали, - закипал Рыжий.

Рудольф вздохнул и достал из холодильника холодный ром, а с полка два стакана, один поставил перед собой, другой перед Локи, открыл бутылку и разлил по половинке.

- Давай будем честными: если бы не я, то есть все шансы, что она сама бы залезла в какую-нибудь... - он пытался подобрать цензурное слово. - Причем, гораздо быстрее, чем со мной. Я на твоём месте задавался бы вопросом, как она дожила такими темпами до своих лет?

Берг протянул Локи записку.

- Это не важно. Сейчас ты сказал, что присмотришь за ней, а что в итоге? Это что? - он посмотрел на бумажку и начал вчитываться в каракули. - Не зря ты ее замом назначил... Почерк соответствует. Переводи.

- Локи, имей совесть, рыжая твоя борода! Единственное, что мне осталось сделать, чтоб с ней *точно* ничего не случилось - привязать к батарее! Но, полагаю, твоя дочурка мне за это спасибо не скажет. Да и ты, кстати, тоже. Есть идеи как ее обезопасить, чтоб при этом не ломать ей мозг и не лишать свободы передвижения - подкидывай. А это... - вампир ткнул пальцем в записку. - Как уснет - работаем. Что нужно сделать, я тебе объяснил.

- Ладно, я тебя понял, - шумно выдохнул тот и одним глотком осушил весь стакан рома. - Откуда я знаю? Раз моя дочь, думаю, даже наручники и батарея не спасут: вывернется, а потом еще и тебя туда прикует. Ну или тебе же эту батарею и вставит по самые гланды... с другой стороны, - расхохотался Локи.

- Вот именно. Думаю, если бы она действительно хотела сломать кровавую печать, то сделала бы это не больше, чем через неделю. Кстати, шкатулку, которую я ей подарил, она так и не попросила открыть, думается мне, именно потому, что догадалась, как это сделать без моей помощи, - кивнул Рудольф, игнорируя шутки Локи ниже плинтуса.

- Если открыла сама - хорошо. Если нет, значит, еще не пришло время, - глубокомысленно заявил Обманщик и пожал плечами. - Значит, хотите, чтобы враги видели этот день постоянно? Ладно, чего-нибудь придумаем.

- Давай, я в тебя верю. Кстати... Ты мне ничего не хочешь рассказать? - Рудольф облокотился на стол и посмотрел Локи прямо в глаза, как он это иногда делал с зарвавшимися поехавшими пациентами.

- Давай конкретнее. А то я тебе сейчас начну рассказывать о своих любовных похождениях. А ведь очень хочется, между прочим, - хохотнул в ответ Бог и хлебнул из стакана.

- Нет, ну если *очень* хочется, то рассказывай, конечно, хотя не думаю, что среди всех вот этих историй о том, как ты “в рот наоборот”, услышу что-то новое. Сделаем дело, и расскажешь. Сейчас меня больше интересует, насколько ты осведомлен о том, что происходит в городе, о дряни, которую распространяют, о том, откуда она и что она. Видишь, какой интересный момент. Мне птичка на хвосте принесла... - Рудольф осекся. - Нет, не Кроу. Так вот, известно мне из надежных источников, что там, куда собралась Кира, ждут не только ее, причем, прямо ждут, а почему-то нас обоих. Ты об этом что-то знаешь? Потому что, почему ждут ее, я еще могу понять, с какого боку тут я - вот чего не могу понять.

- Радуйся, ты становишься популярным в узких кругах, - снова хохотнул Локи, но тут же стал серьезнее. - Про город интересного много знаю. Про то, куда вы собрались - нет. А куда вы в итоге собрались, кстати?

- Я не уверен, что стоит тебе рассказывать всю историю, спросишь сам, захочет - расскажет. Но если коротко, то мстить за ее любимого Герхарда моим потомкам.

- Про это я примерно в курсе, но не уточнял у нее, за что она так твоих потомков невзлюбила. Просветишь? Но я спрашивал о том, куда именно вы собрались?

- Вот об этом пусть сама расскажет. Куда... Тебе прямо географическую точку надо?

- Я путешествовать люблю, прям страсть, сам же знаешь, что не сижу обычно на одном месте. То тут, то там веселье причиняю.

- Да уж, веселье. Так вот если б я знал еще, куда точно. Есть точные имена, но я уже вторую неделю ищу, и нет ничего, от слова “совсем”. Как сквозь землю провалились. То есть, ни среди совсем мертвых, ни среди живых - нигде не значатся. Как будто это какая-то община, которая... - Рудольф остановился, как будто его осенило. - Так, погоди. Община. Точно. Поищу в эту сторону.

- Поищи. Только не очень торопись.

- Это почему?

- Дольше ищешь - дольше мой лисенок в безопасности, - Локи изогнул бровь, явно показывая, что ответ был слишком очевиден.

- Твой Лисенок рано или поздно все равно туда ломанется, и если я буду тянуть резину, то она уйдет туда без меня. И потом... Из-за всей этой истории и незакрытого гештальта твой Лисенок нормально жить не может. Тебя устраивает, что вся ее жизнь - сплошная охота и месть? Я бы сказал, что это не нормально, но это как-то неправильно, по моему скромному мнению. И есть еще одна проблема: там ее Герхард, и она теперь в курсе.

- Что еще за Герхард? Это тот, за кого она мстить собралась? Ты же говорил, что его убили вроде как, - явно не понял Локи.

- Он самый, - кивнул Рудольф. - Убили, так и есть. Да только воскресили, грубо говоря, обратно. Не в смысле оживили, а в смысле живой мертвяк он теперь. На побегушках у одного из тех самых.

- Странные дела творятся... То есть, она собралась теперь идти туда, не знаю куда, чтобы вернуть труп? Ну, предположим порыв благородный - похоронить, как положено. Но чтоб ради этого так надрываться...

- Любит она его. Послушай, - Рудольф наклонился к Локи. - Если бы ты знал, что твоя Сигюн где-то вот совсем рядом, ты б не бросил все, чтоб ее найти?

- Так, вот это запрещенный прием. Не приплетай ее. Она ушла к людям, отказалась от божественности и все. Наши пути разошлись. Она решила постоянно перерождаться, я остался в Пантеоне. Каждый принял решение согласно своим желаниям, - Локи заметно помрачнел и, глядя на дно стакана, допил остатки, словно искал там ответы на свои вопросы.

- Извини. Просто привожу пример, максимально тебе близкий и понятный. Это не вопрос благородства, это заноза, которая сидит в сердце, и, что еще хуже, вросла в подкорку мозга. Из-за нее твой Лисенок не может жить нормальную жизнь. Тут даже хуже ситуация. Он туда не хотел, и уж тем более не хотел быть в услужении. И не может оттуда выбраться. Я ее... понимаю.

- Я тебя понял. Значит как только получит хоть малейшие сведения - сорвется по следу, не хуже ищейки. По крайней мере, я сам бы именно так сделал. Здесь я понял. Что тебя про город интересовало?

- Так и будет. Единственное, что я могу сделать, когда я раскопаю информацию, предупредить тебя, прежде чем ей передать.

- Про город меня ничего не интересовало, мне было интересно, не знаешь ли ты совершенно случайно, почему там ждут нас вместе, а не только Киру. Мало ли, Кроу чего тебе говорил. Из этой птицы выжать информацию можно только если начать выщипывать перья, а шкурку ему не очень хочется портить, шархнет еще чем.

- Он никому ничего пока не говорил. Только предупреждал, чтобы мы были готовы в любой момент. Полагаю, в его птичьей голове давно есть какой-то план, но он никому его не озвучивает. Ну или, как обычно, делает все, чтобы или само все разрешилось, или через десятки руки. Иногда у меня ощущение, что я сам марионетка, подвешенная на ниточках.

Рудольф рассмеялся:

- Птица тебя уделала в интригах, скандалах, расследованиях? Ничего себе. А к чему чтоб были готовы, естественно, не сказал. Понятно. Все как я люблю, действуем вслепую, - Рудольф украдкой посмотрел в зеркофон.

- Просто он взял на себя то, что всем остальным было лень. Назвался лидером - пусть отдувается за всех. И да, ты прав, к чему готовиться - не сказал. Могу сказать только одно: я уверен, что он первым помчится, если потребуется вмешательство.

- Если я правильно помню, не то, чтоб он прямо вот сам лидером назвался. На него это повесили, и он понес.

- Не то, чтобы ему не нравилось греться в лучах славы, - заржал Локи и кивнул на зеркофон. - Ждешь еще кого-то?

- А клюв мы воротим так, для виду, значит. Нет, жду пока Кира заснет.

- Ты уже знаешь во сколько она засыпает? - угрожающе прищурился бог. - Или у тебя там где-то камера, и ты подглядываешь за ней?

- О, Господи, Локи! Именно подглядываю! - он продемонстрировал экран.

Кира как раз лежала в кровати, укутанная одеялом и вроде как даже спала.

- Будем считать, что я этого не видел, - гневно раздул ноздри Локи. Он внимательнее посмотрел на лежащую на кровати девушку и медленно выдохнул в экран зеркала. - Минут через пять точно будет спать так, что ничем не разбудишь.

- Наверное, даже хорошо, что ты с нами не пойдешь на эту дикую охоту. А то там будет целый мужчина, который с ней наверняка же спал! - ехидно улыбнулся Рудольф.

- Ондохлый жених, так что, ничего не знаю. Это не считается, если он ее при мне в постель не потащит, - отмахнулся бог, а потом замер. - Не потащит ведь?

- А мне-то откуда знать? Я ее оставил в той деревне, как ты и просил, а что дальше было - я не знаю, какие у них там отношения. Знаю только то, что она у тебя не то, чтоб в монастыре жила и хранила целомудрие, читала только книги по богословию и так далее. И, кстати, я тоже не то, чтоб очень живой, - напомнил Рудольф. - А! Так ты так бесишься... Это все потому, что я мертвый?

- Ой, вот не надо тут сравнивать. Там совсемдохляк. Лекарства от смерти не существует, можешь у Хелен спросить, она точно знает. А ты вон, вполне себе бегаешь. Даже летаешь иногда. Так что, это другое. А Кира в деревне вообще должна была одна быть. Там один домовый

на всю деревню был, и тот в ее доме в качестве няньки. Как только Избушка-то выжила после всего этого? На ней же все держалось.

- Ну ничего себе, день откровений. То есть, я все-таки чуть лучше, чем мертвый жених, выходит? - рассмеялся Рудольф. - Да бог с ним. Точно ничего с Герхардом не сделать? Может, все же, что-то можно придумать? Я на своей крови его тут придержу... Так, погоди, - вампира осенило. - Есть легенды, в которых герои возвращали с того света своих возлюбленных. Насколько они правдивы, и если правдивы, то возвращали ли они оттуда действительно живых людей? Или возвращались в итоге такие, как я, или, и того хуже, как Герхард сейчас?

- Нужно у Хель уточнять. Я не все легенды помню уже. Там всегда слишком много условностей нужно соблюсти. Я знаю только один случай, когда сама Смерть вернула с той стороны. Хелен вернула Люси с той стороны, но как она это сделала - понятия не имею. Люси, если что, это девочка-оборотень-шпиц, одна из героинь последней Войны.

- Действительно, как Хель вернула с той стороны? Загадка. Я прям так и вижу этот разговор с самой собой: "Уважаемая, а можно я верну в мир живых Люси? Уважаемая, возвращай, конечно!". Когда ты сама Смерть, наверное, это сделать чуть проще, чем когда у Смерти нужно выпрашивать разрешения. Или она на тот момент еще не была полноценной хозяйкой?

- Она тогда только получила свою Избушку и училась всему. Да и как Хель она себя не осознавала. Осознание к ней пришло почти под конец войны, да и то, я не уверен, что пришло полностью.

- Локи, отец века, твою мать. Это все твои дети, а ты вообще не в курсе. Ладно. Я понял. Сходим, значит, к декану, может, чего и подскажет. Просто... если все вот так, и если его еще можно вернуть, надо пробовать.

- Тысячелетия, я настаиваю! - многозначительно поднял вверх палец Локи. - Но эта Хель не совсем та, которая моя дочь. Эта - перерожденная. Я не вникал, было лень слушать всю эту историю. Опять таки, можно у нее спросить, если будет особо интересно.

- Да уж, дурным характером Кира пошла в папеньку, а вот мозгами и пытливостью ума все ж таки, видимо, в маму.

- Вот не надо грязи! Я не только умный, еще и красивый! - возмутился Локи и с улыбкой сделал плоток рома.

- Ладно, еще красотостью в папеньку пошла, этого не отнять. Ладно, пошли. Сделаешь свое черное дело, - Рудольф убрал зеркофон в карман и поднялся со стула.

Они поднялись на второй этаж, стараясь не шуметь, и зашли в спальню, где мирно сопела Кира. Рудольф встал возле двери, чтоб никто не попытался сорвать ритуал, а Локи уселся на кровать ведьмы. Он пару минут смотрел на нее, потом, едва касаясь, погладил по волосам, вздохнул, оттягивая момент. Он наклонился к спящей Ведьме и коснулся ее лба своим. Так он просидел несколько секунд с закрытыми глазами и шептал заговор на старом языке северян. Медленно от его губ потянулись светящиеся ниточки рунической вязи. Они начали кружиться вокруг головы Киры, пока не образовали что-то вроде сферы, а потом замерли. Локи с явной неохотой отстранился, после поддался порыву и поцеловал дочь в лоб. Руны пришли в движение, и сфера начала сжиматься и буквально впиваться в голову спящей.

- Отдыхай, Лисенок, - шепнул он той на ухо, после прямо на лбу пальцем нарисовал у нее еще две руны: Перт и внутри нее Ису, помещая в последнюю воспоминания за весь день. После этого бог буквально вдохнул силу в руноскрипт, дождался, пока тот впитается в голову Ведьмы, и стремительно вышел из комнаты, не оглядываясь.

Рудольф тихо закрыл дверь в спальню.

- Все в порядке? - спросил он у Рыжего.

- Более чем. Просто... так надо, - вздохнул он. - Когда-нибудь я ей все расскажу. Пока нельзя.

- Пойдем, - пригласил Рудольф Локи на кухню. - Ага, и вот как только расскажешь - она пришибет тебя лопатой. Еще ром? Сигару?

- Да ну брось... Она хороша, но не до такой степени, чтобы противостоять великому и ужасному мне, - немного нервно хохотнул Локи, словно опасался правдивости слов Рудольфа. - Наливай, закуривай.

- Ну насчет ужасности... есть некоторые сомнения. Забавному - да. Ну и потом. Не забывай, что она тоже богиня, выходит, просто не в курсе. Так что, чем скорее расскажешь, тем менее ощутимая оплеуха будет. А ее оплеухи могут быть очень болезненными, я проверял.

- Приставал, и она тебе промеж ног вдарила? - расхохотался Локи. - Ну, технически, она может и богиня. Фактически - нет. Рождена богами, воспитана домовым, живет среди людей и понятия не имеет, кто она такая. Так что, ее куда больше можно считать человеком именно. Да и, как я и сказал, до поры лучше, если она не будет знать.

- Локи, а ты о чем-то другом вообще думать можешь, кроме как о горизонтали? - сощурился Рудольф. - Нет, попросила погонять ее по заброшке, ну я и погонял. Получил по лицу сперва из двустволки, потом ладошкой. Первое - неприятно, второе - обидно.

- В смысле? Как это не думать о горизонтали? Давай я тебе предложу о крови не думать, или о том, как сделать так, чтобы тебе было вкусно? Вот и мне вкусно в горизонтали. У всех свои достоинства. А вот то, что она тебя подстрелила - я прямо удивлен. Но раз мы разговариваем, она промахнулась, видимо?

- Нет, вполне себе попала. Ну надо же было немного поддаться, если б она проиграла всухую, никакой мотивации не было бы дальше тренироваться. А так... Хотя не упала духом и пошла думать, как себя улучшить внутри и снаружи. А о крови я совершенно легко и неприужденно могу не думать. Как, впрочем, теперь и о том, чтоб мне было вкусно, - Рудольф достал трубку и набил ее табаком.

- Ты просто разучился развлекаться, древняя развалюха, - хохотнул Локи.

Рудольф затаился, откинулся на спинку стула и расплылся в улыбке:

- Не беси меня, друг, я ведь тоже умею под кожу залезать. Ты, кстати, хотел там поведать о своих похождениях. Начинай. Может, у меня проснется аппетит к развлечениям, а тут такая ведьма роскошная рядом ходит в таких нарядах, что святых выноси. А иногда и без них.

- Да что-то настроение пропало, знаешь ли, - Локи с подозрением прищурился на вампира. - Но ладно, даже если ты поддавался, я удивлен, что она попала. А пощечина-то за что в итоге?

- Да ладно, чего ты, рассказывай! Как будто тебе действительно интересно, за что пощечина, - Рудольф тему разговора совершенно не хотел менять.

- Ты же понимаешь, что если я тебя сейчас раззадорю - нам потом обоим с тобой висеть на Йольском дереве?

- Ладно, шучу я. Твои развлечения у меня все равно аппетита не вызывают. Да и я не сторонник того, чтоб прекрасных богинь склонять к тому, чего они не хотят. Я подожду, пока она сама захочет, если захочет. Ну а нет - так нет, на нет и суда нет. Тем более, что в сердце и голове у дамы другой мужчина, каким бы я ни был прекрасным, я ему не конкурент, не вижу смысла пытаться даже. А пощечина за то, что напугал чрезмерно. Леди расстроилась.

- Ну, если не попыталась тебя еще раз пристрелить, видимо, не настолько сильно расстроилась. Тем более, с каких это пор тебя останавливают преграды в виде дохлых женихов? Да и прям уж так и не хотят? А то я не слышал, как вы там перешептывались за "особую" награду, и обсуждали всякое...

Рудольф хлопнул себя по лбу:

- И с каких пор ты у нас перестал понимать шутки? Побесить-то тебя любо-дорого, разве я мог отказаться? А в качестве особой награды Кира получила книги по магии крови из моей библиотеки. Это сейчас, похоже, единственное, что ее тут действительно интересует. Раритет-

ные экземпляры, в которых, к слову, упоминается Джахове, - Рудольф скривился, как будто съел чеснок. - Я не рассматриваю Герхарда, как преграду. Просто пока она выбирает этот путь, кто я такой, чтоб ей мешать? Всему свое время. Придет понимание, что пора отпустить, значит, отпустит. Я свою помощь предлагал, она отказалась. Значит, еще не готова. Она сама должна к этому прийти.

- А как же деньги, работа, потенциальная власть? Ресурсы на ремонт дома, наконец? Стоп... Кроу же вроде распорядился уничтожить *все* книги с его упоминанием, чтобы он не смог вернуться, разве нет? Да ты не летучая... ты, выходит, просто мышь, - Локи сделал глоток и развалился на диване с сигарой.

- Деньги она сама умеет зарабатывать. Чтобы отремонтировать дом - у нее есть Лиза, Сильвия и Избушка сама, Хель научила ее всему. Власть? Ее что, интересует власть? Мне показалось, что нет, но, может быть, я ее еще не настолько хорошо знаю. Потому что, если б ее интересовала власть, наверное, она б обратила внимание на Иннокентия, а уж после того, как я занял пост главврача, вообще вцепилась бы в меня всеми конечностями, но этого не произошло. Чаще с дочерью общайся, может, будешь лучше ее понимать, - Рудольф выдохнул дым. - Ты хочешь сказать, что я эти книги намеренно замышил? Нет. При этом, это книги действительно старые, они у меня были еще с первого пришествия Джахове. И затерялись среди других, я о них вспомнил-то случайно. Она и нашла, и, ты знаешь, может, даже это и не плохо. Кроу уничтожил все книги с целью его забыть, но вместе с этими книгами уничтожились и знания о том, что он такое, а, значит, и знания о том, как его уничтожить, изгнать, что там с Богами делают? Если пациенты в клинике ждут его пришествия, вероятно, эти знания нам пригодятся. Ты так не думаешь?

- Ну, наш "Великий интриган" тоже иногда ошибается, - развел руками Локи, погружаясь в размышления. - То есть, ты все-таки считаешь, что это... он пытается вернуться?

- Он не ошибся, он действительно искал способ сделать так, чтоб Джа не вернулся. Просто у каждой медали своя обратная сторона. Я... не исключаю такой возможности, но надеюсь, что это просто баловство каких-нибудь последователей, у которых тоже сохранились книги или что-то такое. Кроу же вряд ли перетряхнул каждый угол в каждом доме, а народу в него поверить успело немало... Нельзя надеяться на то, что его действительно все забыли. А некоторым, чтобы помнить, и книги не нужны. Вампирам, например, коим был Черный. Однако же, это баловство, на мой взгляд, зашло слишком далеко.

Рудольф вкратце пересказал Локи тот день, когда они с Кирой делали обход пациентов, на которых указал Кроу, и о записке, которую птица передала Бергу. Локи слушал внимательно и не перебивал, разве что, для более подробного уточнения каких-то деталей, которые ему казались невероятно важными.

- Я подумаю, что можно сделать и как вам помочь, - на удивление спокойно ответил Локи. Даже отшучиваться не стал. - И, как я понимаю, Киру именно этой гадостью напичкали?

- Да, - кивнул Рудольф. - Кларисса вчера принесла результаты анализов, что интересно, в крови ее уже почти нет, так, легкие следы, думаю, потому что мы быстро сделали все, что могли, чтоб почистить организм. А эффект... все еще сохраняется. Сознание прояснилось, это да. Но на солнце ей выходить сейчас нельзя. Чем ты тут поможешь? Не лезь, у вас же там запреты и вот это вот все.

- Действительно, - с досадой цокнул языком Локи. - Говорю же, подумаю. Обходить запреты вообще мое любимое занятие. Звучит, как интересное развлечение.

Рудольф нахмурился:

- Ну тебе там виднее. Как-то вот спокойно-то тебе не живется. Разберемся. Поищем, откуда ноги растут у этой дряни.

- Ну, если что, ты знаешь, где меня искать. Я пока тоже подумаю, что могу сделать и как,
- Локи хитро подмигнул Рудольфу, взял со стола бутылку рома и, по своему обыкновению, растворился в воздухе.

Берг вздохнул, покачал головой и отправился к себе в кабинет.

Глава 3. Сны.

За завтраком Рудольф сообщил Лизе, что ей уже можно встретиться с мамой. Девчушка обрадовалась и тут же засобиравлась, однако Берг ее остановил.

- Я сперва сам поднимусь, проверю как там дела, потом и тебе сообщу. Кира все-таки еще чувствует себя неважно, поэтому окна в доме лучше не открывать, какое-то время она побудет дома еще.

- Но ведь наоборот, солнечный свет и свежий воздух... - растерянно развела руками Лиза.

- Здесь это не работает, - потрепал вампир домовенку по макушке. - Приготовь ей что-нибудь покушать.

Паучонка тяжело вздохнула и посеменила к плите, а Рудольф направился в спальню. Он негромко постучал в дверь.

- Не заперто, - ответила Рыжая, даже вполне бодрым голосом.

Он приоткрыл дверь, заглянул, и, убедившись, что в него ничего не летит и никто не "слегка одет", зашел внутрь.

- Доброе утро. Ты даже не спишь.

- Представь себе, - Рыжая обнаружилась на мягком ковре посреди комнаты. Она сидела на шпагате и мелкими покачиваниями тянулась вдоль одной из ног. - И тебе доброе утро. Насколько могу судить, все прошло успешно.

- Локи не сказал, что что-то было не так, так что, думаю, да. Как себя чувствуешь?

- Физически нормально. Морально - немного тяжелая голова, но с тем, что он там накрутил, вполне приемлемо. Я смотрю, он прямо расстарался, работал наверняка. Придется ему лично от меня что-нибудь придумать в подарок. Не люблю оставаться в долгу.

- Ты его знаешь, бутылка рома, сигара и зайди в гости, и он будет счастлив, как ребенок, - улыбнулся Рудольф. - Но я рад, что ты себя чувствуешь относительно хорошо. Лиза сейчас принесет завтрак, и, раз уж тебе лучше, то по дому вполне можешь гулять, я закрыл везде окна. Сильвия накормлена, Лиза тоже поела, я проконтролировал. Да, кстати, Лиза... Забыл тебе сказать, вчера вечером звонил Кеша, просил передать, что слушание через неделю, говорит, ты в курсе.

- Проклятье... - Кира села в прямое положение и закусил губу в задумчивости. - Как не вовремя. Ладно, что-нибудь придумаю. Я ни на йоту не продвинулась в поисках лекарства. Пока вариантов, кроме как выйти на солнце или надышаться фирменного спрея больше нет. И Ур все еще не закончил перевод книг, а без этого я даже не смогу понять, что в них важно, а что - нет. Не говоря уже о способах, как нейтрализовать влияние той дряни. А слушание, да, нужно еще с Лизой поговорить будет. Это по суду над хозяевами домов в том квартале. Правда, если я не найду способ вылечиться, придется проторчать там от рассвета и до самого заката.

- А, вот оно что... Проблема только в том, что ты не знаешь как туда добраться, чтоб не испепелиться по дороге? Кларисса сегодня продолжит поиски, но если она даже не успеет, мы что-то придумаем. Не переживай.

- Я не переживаю, - Кира посмотрела на него, пару раз повернулась корпусом из стороны в сторону, после чего плавно поднялась на ноги. - Как бы так сказать? Я немного в бешенстве. А в остальном все просто отлично. Пойдем на кухню. Мне четыре стены надоели до зеленых бесов.

- Пойдем, - согласился Рудольф и направился в коридор. - Найди способ себя успокоить, бешенство еще никому не помогало мыслить ясно.

Спустившись, он зашел в кухню. Здесь тоже были закрыты окна и светил теплый свет ламп. Лиза, хлопотавшая у плиты, обернулась, увидела Киру, все бросила и кинулась прямо на нее, чуть не сбив с ног:

- Мамочка! - запищала она.

- Доброе утро, моя хорошая, - расплылась в улыбке Ведьма и даже немного покружила на своей шее домовенку. - Ну как вы тут? Совсем, я смотрю, заскучали без меня? Может, уже и с хозяином кладбища за местечко договориться успели? Так вот, не дождетесь, я жива и даже почти здорова, - показала она язык почему-то Рудольфу.

Губы Лизы дрогнули и скривились, как будто она собралась заплакать.

- Ты чего? - всхлипнула она. - Плохо мы тут без тебя!

Она собралась и с усилием приняла очень серьезный вид, направляясь доделывать оладьи для Киры.

- Ну ты чего? - испугалась Рыжая и мысленно надавала себе по губам за длинный язык.

- Все хорошо. Никуда я от вас не денусь. Извини, моя хорошая. Не думала... - она запнулась, даже не зная какие слова подобрать сейчас для ответа, чтобы и сказать как есть, и Лизу не расстроить еще больше. Она молча подошла к домовенке и обняла ту за плечи.

- Да все нормально, - Лиза изо всех сил старалась делать вид, что она не расстроилась, но потом бросила лопатку и обняла Киру. - Я скуча-а-а-ала-а-а! - разрыдалась она ей в плечо.

- Я бы сильно задумался, стоит ли мстить таких рисков, - вполголоса прокомментировал происходящее Руди.

Ведьма сперва смотрела на Берга в поисках помощи, но после его слов тут же сверкнула на него глазами так, будто готова была испепелить на месте, а Лизу продолжала гладить по голове, прижимая к себе.

- Ну а что я? Я не знаю, что делать в таких ситуациях, не смотри на меня так! - подумал громко Рудольф.

Домовенка успокоилась, вытерла нос салфеткой, улыбнулась, извинилась и продолжила готовить:

- Подожди немного, сейчас все будет готово. Оладьи с кленовым сиропом, - прокомментировала она то, что вкусно пахло на сковороде. - Хотела сделать что-то необычное для тебя.

- Не торопись, мы никуда не спешим. Мне все равно еще какое-то время придется посидеть дома. Так что, мы никуда не бежим, - улыбнулась Кира, глядя на то, как Лизонька хлопчет с завтраком.

- А я знаю, мне господин Берг сказал, что ты еще какое-то время точно дома будешь, - она обернулась и улыбнулась как-то хитренько, как будто даже чуть-чуть рада была этому.

- Ну да. Но, надеюсь, что получится быстрее. Мне такое состояние очень не нравится. Мешает работать, - вздохнула Кира и занялась кофе для Лизы, благо, теперь она точно знала, как сделать так, чтобы ей было вкусно.

Лиза поставила тарелку на стол, подошла к Кире, украдкой глянула на Берга и зашептала ей:

- Я тебе потом кое-что расскажу по секрету, - она заговорщицки сощурилась, по-паучьи отползла на диванчик, уселась и стала болтать ножками, как будто ничего не случилось.

Рыжая улыбнулась, хотя совершенно не понимала, о чем таком собралась рассказать ей Лиза. Может, о том, что гости себя плохо ведут? Или что Локи заходил, и они тут без нее пили вчера? Она терялась в догадках даже. Хотя была еще одна, совсем из области безумных: что Рудольф тут очень громко переживал и места себе не находил, пока она там в спальне отсыпалась. А, ну да, точно! Наверняка расскажет о том, как Рудольф через зеркало за ней подглядывал! С этой мыслью Кира поставила на стол три кружки кофе и заняла привычное место на диване, потом подумала, и изменила позу так, чтобы Лиза могла сесть к ней на колени.

- Благодарю, - кивнул Рудольф.

Он с сомнением посмотрел на Лизу, на Киру, на минуту задумался, а потом сказал:

- Кира, хочу поделиться кое-какими мыслями. Лиза, ты не могла бы попить кофе у себя в комнате?

Лиза насупилась и обернулась на Киру, мол, возмутительно!

- Говори уже как есть... мне надоело прятаться и думать, о чем стоит говорить, а о чем нет, - вздохнула Кира, но Лизу к себе все-таки прижала. Как ни крути, а сама она по ней тоже соскучилась.

- Ну смотри сама, просто дело такое... - Он еще раз с сомнением глянул на Лизу. - Как скажешь. В общем, вчера, пока сидели с Локи, я кое-что вспомнил. Во-первых, у нас подобный инцидент был, прямо вот в этом городе, правда, не лично при мне, свидетелем не был. Во-вторых, думаю, тебе, как вельве, известны ваши мифы и сказания... - он замолчал, задумался, посмотрел в кружку, а потом снова перевел взгляд на Киру. - Так вот, есть у вас одна легенда, если не путаю имена, про Бальдра. Как его невеста его с того света возвращала. Не знаю, насколько эти легенды правдивы, но если правдивы... И точно знаю, что именно в этом городе точно так же вернули в мир живых собачку-оборотня. Люси. Она в памятнике тоже запечатлена...

Он снова замолчал, но взгляда от Киры не отвел.

- Понимаешь, о чем я?

- И как ее вернули? С Бальдром все не очень хорошо вышло. Если Локи вмешается, я его на Гунгнир насажу... раз десять подряд.

- Ну, об этом ты договоришься с Локи. Думаю, он прислушается. А как... этого я не знаю в деталях. Знаю, что это сделала Хель своими вот этими вот костлявыми ручками, - вампир продемонстрировал свои руки.

- Значит, нужно заявиться к ней и задать правильные вопросы. С другой стороны, кому, как не богине смерти и загробного мира, вытаскивать в мир живых того, кто его покинул. Ну да. Мысль интересная. Это... Может иметь хорошие шансы на успех. Лишь бы она только согласилась. Чувствую, не расплачусь с ней...

- Да уж, - вздохнул Рудольф. - Избушку помогла починить, Сильвией обеспечила, надумила. Как бы с лесенки не спустила с такими просьбами, мол, совсем обнаглели. Прежде, чем идти, надо придумать, с чем идти.

Рудольф как-то грустно уставился в кружку, поднял глаза и снова посмотрел на Киру:

- Я обязан был с тобой поделиться мыслями, извини, если наступил на больное и расстроил, - он натянуто улыбнулся.

- Не расстроил, не переживай. Скорее, наоборот. Дал надежду. А с Хель я сама поговорю. Может быть, напрямую спрошу о том, какую цену она запросит за подобное. Ну или расскажет, как пройти тот же путь до мира мертвых, чтобы достать оттуда Герхарда. Не переживай, мне тебя совсем недолго мучить осталось.

Рудольф махнул рукой и вздохнул, явно о чем-то подумал, но заговорил о другом:

- Тут другая сторона медали... А если не получится? Это ведь всего лишь надежда, а не стопроцентная гарантия. Не станет ли хуже? Иногда лучше вовсе не иметь надежды, чем получить ее и в итоге она не оправдается...

- Я потеряла надежду на то, что он жив, еще десять лет назад. И была в полной уверенности, что таковым и остается. Но вот он... предстает передо мной, живой... ну почти. Если не попробую, потом буду сама себя корить, что не сделала всего, что могла. Мы - люди, странные создания. Живем надеждой. Она приходит и уходит. Но даже так мы остаемся собой, ну или становимся собой новыми, больше и сильнее прежних. Хотя да... многие сдаются.

- И то верно. Просто хочу, чтоб ты понимала, что это всего лишь возможность, которая не известно, выгорит или нет. Ладно, тогда просто держи в курсе, - он поставил кружку на стол и поднялся. - Ну и как обычно, если нужна будет помощь, дай знать. Благодарю за кофе, это было очень неплохо. Вернусь как обычно, хорошего дня, дамы!

Он слегка склонил голову и направился в коридор.

Рыжая внимательно следила за поникшим вампиром и, извиняясь, посмотрела на Лизу, снимая ее с колен. Кира едва ли не бегом рванула за Бергом.

- Стой, - окликнула она мужчину и решительно направилась к нему, глядя в глаза. - Что происходит?

Он остановился и обернулся:

- В каком смысле? Я зеркофон что ли забыл?

- Я же вижу, что что-то случилось, а ты молчишь. Или не знаешь как сказать, или что? - нахмурилась Рыжая, изучая лицо и взгляд Рудольфа.

- А, все в порядке, просто... сейчас думаю, не зря ли я тебе все это сказал. Зная тебя, ты же ринешься в любую пропасть, даже если тебе декан сейчас скажет, что не надо. За тебя переживаю, - ответил Рудольф.

- И все? - не очень поверила Кира в ожидании продолжения. - Было бы дело только в этом, то ты бы так не пытался избегать моего взгляда. Я что-то успела натворить уже? Или что? Тем более... сам знаешь, пока не вылечусь от этой гадости, никуда я не денусь.

- Не переживай, все в порядке. Правда. Действительно, если вдруг соберешься куда-то или зачем-то, не ходи одна. Пожалуйста. Очень тебя прошу, - он слегка коснулся щеки Киры.

Кира внимательно смотрела на Рудольфа в попытках понять, где именно он ее обманывает сейчас, но пока все звучало слишком логично. Когда он прикоснулся к ее щеке она прикрыла глаза и... обняла его.

- Извини... я доставляю одни проблемы. То Избушка, то домовые, то моя месть... Еще и... Спасибо, что вытащил меня из того подвала. И прости, что тогда отговаривала идти со мной в клуб. Стольких проблем можно было бы избежать. Но я же гордая, сильная...

Рудольф сперва растерялся, но потом обнял Киру в ответ, пока она говорила - не перебивал.

- Я сам дурак, нужно было настоять. А если не настоять, то просто пойти следом. Это ты извини. Все будет хорошо, - он погладил ее по волосам и отстранился. - Ты мне веришь? Мы найдем лекарство.

- Верю... но за неделю, если не справимся, я взвою с тоски из-за изоляции и действительно выйду на солнце. Пока это выглядит логично. Будет больно, но зато выжгу всю дрянь из организма, - пригрозила она. И было непонятно, шутит она или все-таки действительно собралась что-то подобное проверить.

- Ты уже взвыла, - хохотнул Рудольф. - Не надо на солнце, ты же не уверена, что это поможет, а если не поможет, то только еще больше прибавит проблем. И хоть регенератор сделать недолго, но я его готовить не умею, так что, нужно искать другой способ, который стопроцентный и с меньшими потерями.

- Вот и идея Клариссе для проверки. Наверняка же у нее еще осталась моя кровь - пусть попробует на нее посветить солнцем или просто ультрафиолетом. Там и узнаем наверняка. А пара ожогов... станут отличным напоминанием о глупости.

- Лиза! - крикнул в кухню Рудольф, и в коридор вышла девочка, вопросительно глядя на них обоих.

- Лиза, не выпускай маму из дома, она, кажется, решила или эксперименты на себе ставить, или самоубиться.

Лиза строго посмотрела на Киру.

- Ну на счет самоубиться - не дожидетесь. Я планирую вас еще долго доставать. Ближайшие лет тридцать - еще точно, - хитро подмигнула она Лизе. - Ладно, иди уже, не задерживай Макса.

- Смотри, ты мне обещала! - пригрозил пальцем Рудольф. - Я тебе позвоню сразу, если вдруг что накопаем.

Он поцеловал Киру в висок и вышел из дома. Лиза снова выглянула из-за угла, дожидаясь, когда Рыжая вернется на кухню.

- Не волнуйся, все будет хорошо. Не собираюсь помирать пока что. Просто ищу способы вылечиться окончательно. Кстати... - Ведьма уселась обратно на диван и посмотрела на Лизу, собираясь с мыслями. - Скажи, ты все еще хочешь наказать тех... ну всех тех, кто мучил домашних в том квартале, где ты раньше жила?

Лиза собрала что-то сказать, однако после слов Киры посмотрела на нее внимательно:

- Ну, не знаю, было бы неплохо, наверно, но... Мы же уже бывшего хозяина наказали? Разве можно сделать что-то еще?

- Мы наказали лично только бывшего твоего хозяина. А еще старик остался и его старуха. И еще соседи, которые тоже виновны в подобных преступлениях. Мы можем помочь Иннокентию, и он сам очень об этом просил. Никому ничего делать не нужно, остальных судят по закону Залесья. На последней вечеринке ко мне обратился Кеша... Иннокентий, в смысле, и просил помочь. Я не дала ему окончательного ответа пока что. Потому что помочь ему можешь сейчас только ты. Нужно прийти в суд на слушание дела и рассказать все, что с тобой делали. Кеша сказал, что с подобными обвинениями многие обратились, но твои слова докажут вину остальных членов той семьи, а, значит, и наказывать их будут уже по суду.

Лиза покраснела до кончиков волос:

- Ты сказала, надо все рассказать? Прямо рассказать словами? Чтоб все слушали? - кажется, она сейчас была более готова к какому-то ритуалу кровавому, чем к подобным событиям.

- Если мы хотим помочь Кеше с обвинениями - да. Но он обещал, что будет очень мало кто. Обвинение, защита, если кто-то вообще захочет их защищать, и судья. Никаких присяжных, а, тем более, зрителей.

- Там они все будут? - с сомнением посмотрела Лиза на Киру. - Я боюсь. Ты со мной будешь?

- Сейчас я твой опекун и защитник. Если не будет меня, то и твои показания Кеша не получит. Мы можем в некоторой мере диктовать ему условия.

Лиза перебирала подол своего платья и смотрела в пол.

- Я... не знаю. Я могу попробовать. Но мне страшно. Но если очень нужно, я... Хорошо, я согласна, - она подняла глаза на Киру. В них читалась какая-то странная смесь решительности и страха.

- Если ты настолько не хочешь ничего рассказывать, я могу позвонить Кеше и отказаться. Он расстроится, но поймет. Слушание назначено на конец недели. Есть время подумать. К тому же, совсем не обязательно рассказывать все во всех подробностях. Достаточно будет просто... в общих чертах.

- Я не очень хочу, чтоб все знали, что... - Лиза вздохнула. - Но если так надо для дела и если просил господин мэр, то я не хочу его расстраивать.

Лиза решительно кивнула.

- Что надо говорить?

- Нужно будет рассказать о том, кто и что делал. Били, ругались, оскорбляли, не выпускали из дома... кто к тебе приставал. Мы можем записать все на бумаге, с которой ты потом сможешь прочитать просто. Ее и написать можно будет так, чтобы избавиться от совсем уж подробных деталей. И я в любом случае пойду с тобой, как бы Кеша не брыкался. А то я по городу тараканьих ловушек разбросаю.

- Да, лучше на бумаге, а то я могу заволноваться. Я всегда волнуюсь, когда надо перед кем-то говорить. Мне очень тяжело было сдавать экзамен, даже хотели четверку ставить, но декан Хелен помогла.

- Хорошо, а пока думаем, я сбегая за бумагой и ручкой. А ты пока рассказывай, что хотела мне такого секретно-секретного рассказать утром, - Кира предложила Лизе руку, чтобы пойти вместе с ней на поиски писчих принадлежностей.

Паучонка охотно взяла Рыжую за руку и посеменила за ней.

- А! Я спросить хотела, а почему ты, чтоб вылечиться, не воспользуешься печкой в Избушке? Она же уже работает? Или это какая-то совсем неизлечимая болезнь, что печка не поможет?

- В смысле - печкой? - не поняла Рыжая и остановилась, глядя на Лизу с некоторым подозрением.

- Ну печкой же! - остановилась Лиза, развела руками и недоуменно посмотрела на Киру, как будто видела ее впервые.

- Я до функционала печки еще не успела дочитать, если что. Так что поясни, я пока не очень понимаю, что именно ты мне предлагаешь, - тряхнула головой Кира.

- А! Ты не знаешь, что пройдя через Огонь печки Избушки, можно очиститься от чего угодно? - почесала макушку Лиза. - Тогда понятно. В книге должно быть написано. Наверное... Но мы изучали старинные обряды, и были такие, в которых нужно пройти через огонь, и ты излечишься. Так может делать хозяйка Избушки хоть каждые пять минут. И так иногда лечат маленьких детей. Обряд "Запекание" называется. Наверняка же твоя бабушка что-то подобное делала?

- Я думала, это обряд связан просто с тем, чтобы избавить от лихорадки, - задумалась Рыжая. - А ты не знаешь, насколько от всего можно очиститься таким образом? Ладно... Я не совсем болею. Меня отравили какой-то непонятной гадостью, в которой содержится кровь вампира. Поэтому Рудольф не хочет, чтобы я выходила из дома. Даже фонарик обжигает, - все-таки рассказала она все Лизе.

- Хммм... - Нахмурилась паучонка. - Ну, от всех болезней этого мира точно лечит, а вот... Но, я думаю, попробовать стоит, и, думаю, что эта твоя гадость не внемирского происхождения, то может сработать. В любом случае, попытка - не пытка, а ты ничего не теряешь. Все логичнее, чем жарить себя на солнце, не зная, поможет это или нет.

- Действительно. Я в любом случае ничего не теряю. Хотя вопрос: как это скажется на зеркальной ловушке, которую мне поставил Локи. Ладно, сперва дела, а потом пойду читать умные книжки и искать ответы на глупые вопросы, - вздохнула Кира и забрала из кабинета Рудольфа ручку и пачку чистой бумаги, после чего вернулась на кухню и приготовилась писать.

- А что тебе поставил господин Локи? - не унималась Лиза.

- Когда-то давно я сделала глупость. Вернее, тогда мне казалось что... Ладно, не суть. В общем, я привязала к себе дух своего жениха, когда он погиб. А вчера я выяснила, что он тогда, хоть и умер, но не совсем, и вполне себе жив, но ментальная связь осталась. Через нее за мной наблюдают наши с Рудольфом враги и видят, и слышат все, что вижу и слышу я. А вчера Локи поставил мне защиту-обманку, чтобы враги видели мой вчерашний день, который проходит без особых новостей и событий.

- Господин Локи сделал тебе что-то в голове, а тебе нужно очистить организм физически. Переделай ритуал так, чтоб действие Огня распространялось только на физический план, - пожала плечами Лиза, как будто занималась подобными вещами каждый день, а не только "каклетки" жарила.

- Я тебя слушаю и начинаю сомневаться, кто из нас двоих тут ведьма, - вздохнула Кира, осознавая, что сейчас Лиза определенно знает и понимает куда больше, чем она.

- Да ну, - махнула рукой паучонка и вся покраснела. - Я просто предположила, что так можно, я сама так не смогу. А вот ты сможешь, я думаю, ты же умная.

- Обязательно что-нибудь придумаю. Ладно, давай писать твою речь, а потом уже подумаем о том, как меня лечить. Я готова, - Кира приготовилась записывать и, если что, корректировать текст.

Лиза тяжело вздохнула. Было понятно, что ей не особенно хотелось заниматься этим и вспоминать.

- Я в этот дом попала почти сразу после Академии, - начала паучонка, погружаясь в воспоминания...

На предварительную подготовку речи Кира с Лизой убили почти четыре часа. За двадцать лет накопилось очень приличное количество грехов за прошлыми хозяевами паучонки и Ведьма старалась ничего не упустить, но при этом без особенных подробностей, чтобы потом Лизе не пришлось слишком уж смущаться на суде, пока она будет зачитывать все это. Да, до суда время еще было, так что, скорее всего, они еще вернутся к тому, чтобы “причесать” весь текст. В идеале бы вообще отрепетировать. А после Кира забрала из спальни Рудольфа книги, хрустальный шар и устроилась уже в своей комнате за изучением Гримуара Избушки. Так же вместе с Лизой, а после и с присоединившейся Сильвией, они втроем засели за поиски, изучение и изменение ритуала, который предложила провести домовенка. Где-то там же Кира написала Кеше и сообщила решение Лизы, и условие, что выступит она, только если Ведьме позволят присутствовать вместе с ней. И заранее предупредила, что это не обсуждается. Была мысль еще и самой привлечь к слушанию, чтобы обрисовать, что там за ритуал использовался, но Кира быстро отбросила эту идею: слишком опасно было подобное озвучивать, а попасть самой под наказание ой, как не хотелось.

Ритуалом девочки заняты были до глубокого вечера, так что, едва не пропустили момент, когда вернулся Рудольф. Он зашел и насторожился: дома стояла подозрительная тишина, даже на кухне не горел свет. Он снял обувь и вкрадчиво позвал:

- Кира? Лиза? Есть кто дома?

Он вздохнул и поднялся на второй этаж. Когда увидел, что у Кир в комнате горит свет, облегченно выдохнул.

- Привет, девочки!

- Привет, извини, не слышала, как ты вернулся, - помахала рукой Кира, не отрываясь от переписывания чего-то на очередном листе бумаги. На одном из множества, которое было тонким слоем разбросано по полу.

- У меня только что чуть сердце не остановилось опять, - усмехнулся Рудольф. - Чего придумываете снова?

Он с интересом заглянул в комнату.

- Можно войти?

- А у тебя оно что, все еще бьется? - наконец подняла на него Кира удивленный взгляд. - Да так... пытаемся меня вылечить. Лиза предложила вариант интересный: воспользоваться Избушкой и прыгнуть в печку. Это должно быть куда эффективнее, чем пытаться пережариться на солнце. Заходи, конечно.

- Действительно. Чего париться, если уж жечь ведьму - так сразу и полностью, - он шагнул в комнату. - Чего мучиться с солнцем и ожогами? Нет ведьмы - нет проблемы. Лиза, какое плохое зло тебе сделала Кира? Если уж обижаться, так на меня: это я не пускал тебя к ней целых три дня.

- Как раз для того, чтобы вылечить меня, это может помочь. Но это не точно. Сейчас доделаем ритуал, и можно будет пробовать. Либо очистится только физическое тело... либо, если не поможет, придется повторить тот же руноскрипт, который в меня запихал Локи, потому что после полной очистки его точно сожжет. Вот, Лиза, посмотри: что думаешь? Мне нравится, что получилось, - она протянула домовенке листок, исписанный заговором и устало перевернулась на спину, глядя на Рудольфа. - Есть новости какие-нибудь?

- Меня настораживает фраза “это не точно”, - вампир с сомнением посмотрел в листок, но почти ничего в нем не понял. - Локи попросить еще раз сделать - не проблема, проблема потом от него отбрехаться. Новостей особо нет. Кларисса снова осталась в клинике работать,

думаю, там надо обустроить ей какую-то комнату. Хотя есть, конечно, у меня подозрение, что не только ради работы она там остается. Но да ладно. Единственное, что она нашла нового в составе - это следы магии, но она в этом не сильна, думаю, тебе самой надо будет взглянуть. Ну и твоя кровь с препаратом ведет себя на солнце и под фонариком неадекватно: вскипает и тут же запекается, а потом обращается в пепел. Так что, я не думаю, что солнце хороший вариант. Пусть уж лучше Избушка, так хоть есть шансы, что твой же дом тебя не убьет. Тебя же все равно не отговорить.

- Это лучше, чем сидеть без дела. К тому же, единственное, что тут “не точно”, это то, что оно поможет. Но у меня больше пока нет вариантов. Ур все еще копается. Если ничего не поможет, у меня останется только два варианта, что со всем этим делать. Но об этом я буду думать, если все остальные варианты провалятся.

- Это какие? - насторожился Руди.

- Ну, либо сдаться и пустить себе пулю в голову, либо попросить единственного вампира, которые ко мне дружелюбен, обратиться окончательно, - пожала она плечами, хотя от одной только мысли о подобном ее заметно передернуло.

- Мне не нравится. Давайте там свою Избушку и эти вот ваши развлечения. Будем надеяться, что поможет. Странно, что ты вторую мысль вообще допускаешь, - как-то мрачно констатировал Рудольф. - Я предполагаю, Лиза была занята и ничего не готовила?

Лиза виновато посмотрела на Берга.

- Пойду что-нибудь сделаю. Вы не голодные?

- Вторую мысль? Что бы я там ни говорила, но обращение мне кажется куда более предпочтительным вариантом, чем просто взять и вот так изощренно сбежать от всех проблем. Так что, не знаю, чего ты там взгрустнул опять. Я бы на твоём месте молилась всем богам, чтобы у меня ничего не получилось, потому что сбудется твоя мечта: одна Рыжая непокорная ведьма явится к тебе с просьбой покусать ее, - усмехнулась она и встала на ноги, тут же разминая затекшее тело. - Пойдем, составлю тебе компанию. Все равно еще не стемнело, чтобы я могла на улицу выйти.

- И что бы я ни делал, эта женщина все еще видит во мне монстра, - театрально вздохнул вампир. - Да откуда ты взяла, что я только и мечтаю о том, чтоб обречь тебя на что-то подобное? - он обвел рукой себя и пространство вокруг себя. - Не то, чтоб взгрустнул, но мне почему-то думалось, что тебе как раз проще пустить себе пулю в лоб, чем думать мысли об обращении. Или что-то изменилось? Не важно. Буду думать, что я недостаточно хорошо тебя знаю.

Они спустились, Рудольф порылся в холодильнике и спросил:

- Дамы желают мясо или мясо? Могу предложить еще мясо с сыром. В мясном соусе.

- Я буду мясо с сыром, - отозвалась Кира тут же.

- Я тоже! - откликнулась Лиза.

- Угу!!!

- Сильвия спрашивает, нет ли чего-нибудь сладенького? - перевела домовенка.

- Есть, - кивнул Рудольф. - Но хорошим птичкам нужно сперва как следует покусать мяса. И на гарнир мяса.

Он посмотрел на Киру. Та с улыбкой медленно кивнула, явно одобряя его слова.

- Значит, плохо меня знаешь. Ну и да... что-то изменилось. Я уже не так критично отношусь к этому вопросу. Да, у меня нет желания ждать долгие годы, пока разовьется хоть минимальная устойчивость к солнечному свету. Но это все равно лучше, чем простой побег из жизни. Я еще не устала от нее, чтобы так делать. К тому же... я стараюсь использовать любой шанс. Так что, считай, что это ты на меня плохо влияешь, - довольная собой, гордо кивнула она.

- Да уж, действительно плохо. Но логика определенная, конечно, есть. Извините, девочки, я действительно не очень дружу с гарнирами, так что, гарнир человеческий будет, если только Лиза поможет, - он вопросительно посмотрел на паушонку.

- А к мясу еще и гарнир нужен? - Рыжая посмотрела на Рудольфа большими удивленными глазами. - Подойдет и просто мясо. Я-то знаю, что ты вкусно готовишь, - подмигнула она вампиру и подперла плечом холодильник, явно собираясь наблюдать за процессом.

- Ну, как скажете, - Рудольф надел фартук, в котором стал выглядеть как-то непривычно, странно. По-домашнему, как будто это не древний монстр, а... отец семейства, готовящий еду для своих домочадцев? Он сейчас напевал себе что-то под нос и даже пританцовывал. Так вот и не скажешь, что он может размазать ровным слоем по стенке парочку альф или даже оборотней, не особенно напрягаясь.

Уже через пятнадцать минут по кухне поплыли ароматы еды. А Ведьма следила за его движениями, за лицом и ловила себя на мысли, что когда-то давно любила так же наблюдать за тем, как готовил Герхард для нее. А сейчас она видела мужчину, который делает для нее все и еще чуть-чуть. В голову закралась опасная мысль, которую Кира тут же прогнала оттуда, потому что усложнять все не было никакой необходимости сейчас. Лучше просто понаблюдать и понаблюдать за красивым мужчиной у плиты, а то когда еще будет такая возможность? Тем более, вон как... ему даже идет такой образ. Она тряхнула головой, но наваждение никуда не делось. Хорошо. Об этом всем она подумает завтра. Может быть.

- Ты, кстати, связь-то восстановила? - спросил вампир, отвлекшись от соуса.

- Еще вчера утром. Иначе думаешь, почему я так демонстративно, по-твоему, сидела и дулась на тебя за попытку меня запереть? Нужен был красивый спектакль, который может повторяться изо дня в день и никто бы не заметил разницы, - хитро подмигнула ему Ведьма.

- Ты хорошая актриса, - ответил Берг, раскладывая по тарелкам мясо. - Я даже поверил, что ты действительно обиделась.

- Ну что ты, я даже разыграла сценку, как пытаюсь сломать твою печать на двери и окне. Поругала тебя для надежности. К тому же, именно об этом мы с тобой договаривались еще за день до того. Ну и... да, я хорошая актриса. Иначе бы не прожила так долго.

Рудольф щедро полил мясо соусом и расставил тарелки на стол. Сильвии он предложил на выбор: сырое и готовое, пообещав потом угостить вкусной булочкой из "Тельца".

- Угу! - весело крикнула Сильвия посмотрела сперва на одну тарелку, потом на другую, затем довольная прищурилась на Берга и лапкой подтянула к себе поочередно обе тарелки. - Угу-у-у-у.

- Она говорит, что готова съесть обе тарелки, если потом будет две булочки, - перевела Лиза, которая по-прежнему, единственная тут понимала совенку.

- Хорошо, будет всем по две булочки, - согласился Рудольф. - Всем приятного аппетита!

Лиза поерзала на диване и принялась за еду, довольно пощуриваясь.

- Кстати, Кира. А когда у тебя день рождения?

- Еще не скоро. В конце осени, - пожала она плечами, а потом с подозрением посмотрела на вампира. - А тебе с какой целью?

- Интересно, у меня тоже. Ну раз не скоро, тогда... - он достал из кармана четыре билета на "ЦиС" и выложил на стол. - Просто так. Хотел приурочить к дню рождения, придется без повода.

- А ты вон зачем... - она посмотрела на билеты несколько секунд, пока не пришло осознание. - Ты где их достал?

- Заехали по дороге с работы. Ты возьми, посмотри, - он подтолкнул их Кире поближе.

Рыжая с некоторым сомнением посмотрела на Рудольфа, потом медленно взяла один из билетов, изучая его. А там оказался не просто билет на целый рок-фестиваль, так еще и вип, с последующей автограф-сессией с участниками и сиделками у костра.

- Ты с ума сошел? - неверяще посмотрела на Берга она, но в билет вцепилась, будто тот куда-нибудь испарится.

- Правда, Кларисса с Максом тоже идут, - как будто извиняясь, сказал Рудольф. - Но, думаю, это не проблема?

- Какие тут могут быть проблемы? Ты когда был на рок-фестах последний раз? Чем больше народу - тем веселее! Ты сумасшедший, Берг! - продолжала она восторженно изучать билет и даже чуть пританцовывала на месте. - Подожди... если Макс с Клариссой идут... а как же девочки?

Лиза заинтересованно пыталась посмотреть, что там у Киры в руках.

- А что это? - спросила арахна.

- Билеты на рок-фестиваль "РОКот Приморска", - объяснила Кира.

- А что такое рок-фестиваль? - все еще не понимала Лиза.

- Большой концерт на открытом воздухе, где выступает много разных исполнителей, и играют они в основном в конкретном музыкальном стиле. Ну или очень близкое что-то, - для примера Кира включила на своем Зеркофоне одну из композиций "ЦиС" и протянула Лизе. - Что-то вроде этого.

- О! Похоже на сказки, только под музыку, - оценила паучонка, а потом тяжело и трагично вздохнула. - Я люблю рок-фестивали...

- Домовым и птичкам вход свободный, - подмигнул Рудольф. - Лишь бы птички не оглохли.

- По твоей логике мне тоже билет не нужен, получается? - оживилась Кира с таких новостей, что даже шутить начала.

- Таким птичкам, как ты, нужен, у тебя же нет хозяина, а они пройдут потому что с тобой, - улыбнулся Рудольф. - Фестиваль открывается первого августа, в Ламмас, в Приморске. Это около тысячи километров. Думаю, поедем на машине Макса, он сам вызвался. Ну и там где-то в гостинице поселимся. Если девочки устанут от фестиваля, смогут отдохнуть. Но для особо жаждущих будет и палаточный лагерь. Тут уж вам решать, как вы хотите.

- Отлично, значит едем все вместе, - Рыжая радостно обняла сперва Лизу, потом Сильвию, а потом и Рудольфа. Даже расщедрилась и чмокнула того в щеку. - Спасибо!!!

- На здоровье, я рад, что тебе понравилось. Хотелось как-то тебе настроение поднять, я решил, что это лучше, чем цветы, конфеты, духи и украшения.

- И у тебя это отлично получилось. А вместо вот этого списка бесполезных вещей можешь дарить оружие, ингредиенты, что-нибудь для алхимии и всякие магические книги. Я этому обрадуюсь куда больше, чем мертвым цветам и бесполезным побрякушкам.

- Странная ты женщина, Кира, - улыбнулся Рудольф. - И это прекрасно. Но ты ведь действительно браслет как будто больше и не надевала. Не понравился?

- Не с чем было надевать. А в клубе боялась потерять. К тому же, он слишком ценен, чтобы его надевать просто так куда попало, - смутилась она и тут же переключила внимание на домовенку. - Лиза, скажи, а мы за месяц успеем восстановить Избушку и организовать в ней пару дополнительных комнат для гостей?

- Ну... - Лиза задумалась, прикидывая что-то в голове. - Думаю, если починить, то скоро она готова будет, там только лоск навести на втором этаже осталось, да, может быть, какую-то мебель заказать. А вот насчет отдельных комнат... Я даже и не знаю. А нам зачем?

Рудольф перевел взгляд с Лизы на Киру.

- Ну да... мы с вами на печке можем спокойно устроиться. Мою комнату я могу выделить для Клариссы с Максом, если, конечно, у них все уже серьезно. А Рудольфа можно положить в гостиную. По крайней мере, раньше там диван раскладывался, - задумалась Кира, пытаясь представить куда и как всех разложить. - Вот если у ребят все пока не очень далеко зашло - это может быть проблема. Значит, нужно будет еще одну кровать, и тогда Макса и Рудольфа можно будет спокойно положить в гостиную. Я все придумала! - довольная собой, прищурилась Кира и начала пританцовывать.

Рудольф пару раз пытался вставить слово, но пришлось дожидаться окончания гениального плана Кире.

- Да вот я тоже об этом хотел сказать. Может, у них и серьезно все, но не факт, что очень далеко зашло, ты не забывай, что у девочки еще вчера были проблемы с обществом других людей. Тут надо ближе к делу посмотреть. Неловко может получиться, зачем людей смущать. Да и... Избушку вряд ли кто пустит на территорию фестиваля. Но надо уточнить. Я поинтересуюсь завтра.

- Так и скажи, что ты просто не хочешь, их вместе класть, - ехидно улыбнулась Рыжая.

- Ну, если честно... Не хотелось бы. Но говорю, надо посмотреть ближе к делу. И если ты все же так решишь сделать - уточни у Клариссы лучше. До этой минуты мы обговаривали вариант поездки на автомобиле. И даже забронировали номера в гостинице, потому что, сама понимаешь: фестиваль, желающих много. Но в любой момент можно отказаться. Я забронировал и отель, и места в лагере. Не знал, что больше понравится.

- В любом случае можно будет как минимум туда добраться на Избушке. Если что, взять палатки нам никто не помешает, даже если туда нас не пустят со своим домом. А у Клариссы, конечно, уточню, я, по-твоему, что, совсем на голову больная? Хотя да... не удивлюсь...

- Я имел ввиду, что будет лучше, если *такие* вопросы будешь ей задавать ты, а не я.

- Ну да, что-то мне подсказывает, что мне она расскажет чуть больше, чем тебе, - рассмеялась она. - Хорошо, посмотрим ближе к делу и решим. Пока не отменяй бронь, мало ли что.

- Хорошо, как что-то решите - дай знать.

Рудольф поднялся с места и поставил тарелку в раковину.

- Вы сейчас собрались Киросожжением заниматься?

- Ничего и не сожжением, - возмутилась Рыжая. - Просто... очистка ведьмы от всякой гадости лишней...

- Ну, то есть, сейчас. Мне поприсутствовать можно? Ну так, на всякий *пожарный*.

- Будешь наблюдать за процессом, чтобы вовремя что-нибудь *отмочить*? Если хочешь - пожалуйста. Не вижу причин отказывать тебе в удовольствии понаблюдать за горящей ведьмой. У тебя такого развлечения, наверное, уже пару веков не было.

Рудольф подавился дымом сигареты.

- Да уж, точно, - только и ответил он, подавив смех.

- Ну тогда, как только сядет солнце, можем начинать. Не вижу причин оттягивать, - Кира поставила пустую тарелку в раковину и снова взялась за приготовление кофе.

- Не обязательно ждать заката, можно же укутаться поплотнее. Думаю, плащ подходящего размера я тебе найду.

- Тогда тем более: по кружке кофе и идем! - обрадовалась Ведьма перспективе.

Рудольф выдал Кире вещи, в которые она могла замотаться так, чтоб видны были только глаза. Ну и, конечно, плотный черный зонт. Рыжая замоталась в предложенное и посмотрела на себя в зеркало, скептически хмыкнула.

- Я похожа или на баньши, или на женщину с Востока, - недовольно буркнула она и направилась к выходу на задний двор, по дороге прихватив из своей комнаты бумаги с ритуалами и Гримуар Избушки.

Рыжая решительно распахнула дверь и сразу же раскрыла над собой зонт, стараясь выставить его так, чтоб он как можно сильнее закрывал ее от солнечного света. Даже так было не очень приятно ощущать его на себе. Возможно, также чувствовали себя вампиры днем, а, может быть, просто ткань была слишком тонкая? А может, это просто ее мнительность.

Ведьма остановилась возле замаскированной двери в Избушку и попросила, чтобы Рудольфа та тоже пропустила внутрь. Зашла сама, после чего снова попросила закрыть ставни на окнах. Обновленная Избушка реагировала куда быстрее, чем в прошлый раз. Ведьма же

сложила на стол возле очага все, что принесла, а после того, как убедилась, что сквозь ставни и занавески внутрь не проникает солнечный свет, с удовольствием скинула с себя ту тряпку, в которую ее замотал Рудольф. Она сверилась со своими записями и взяла в руки то платье, которое Избушка ей сшила на скорую лапу во время последней посиделки.

- Подождите здесь, - она открыла люк в подвал и быстро спустилась туда, закрывая за собой проход. Вернулась Ведьма через несколько минут, переодевшаяся и с несколькими мелкими пучками сушеных трав, которые тут же добавила к бумагам на столе.

- Ну... будем считать, что я готова, - щека Киры предательски дрогнула, выдавая ее с головой. Один раз она уже пострадала от излишней самоуверенности. Но там она была уверена в собственных силах, а тут ее жизнь и здоровье напрямую зависели от Избушки и Огня в ней.

Рудольф уселся за стол в уголок, чтоб не отвечивать и не мешаться.

В детстве прыжки через очаг казались забавным развлечением, а сейчас Рыжая нервничала, здраво опасаясь, что что-то может пойти не так. Она на несколько долгих секунд зависла, упреков взгляд в полыхающий в центре Избушки Очаг, после тряхнула головой и хлопнула себя по щекам. Не время для сомнений! Ведьма взяла пучок трав и одним движением стянула с сухих стеблей большую часть соцветий. Она начала растирать их в ладонях, прильнув губами к рукам и шепча заговор. По ее пальцам побежали тонкие ниточки рунных узоров, впитываясь в получаемый порошок. Зеленые глаза Ведьмы, как два огня, пылали в полумраке.

Кира шедрым движением бросила полученную травяную пыль в огонь, и тот взревел в печи, взвился почти к самому потолку. Она взяла следующую порцию трав и повторила, обходя очаг сбоку. Когда она бросила в него растертые травы, пламя сменило цвет на светло-синий. Она подошла к очагу с третьей стороны, и теперь пламя, даже продолжая полыхать в очаге, заметно успокоилось, будто стало медленнее. Учитывая, что последняя сторона очага была закрыта большой печью, новую порцию трав Ведьма выдохнула именно туда. Огонь в очаге стал прежнего цвета, но выглядел теперь словно прозрачный или... призрачный.

Кира встала у огня, продолжая дочитывать заговор, а когда закончила - шагнула босыми ногами в очаг. Она медленно, будто сквозь густой кисель, прошла сквозь огонь. Рудольф замер. Пламя вспыхивало яркими искрами, подсвечивая внутри Киру. На какое-то мгновение она вовсе исчезла, а после, как ни в чем не бывало, вышла с другой стороны очага. Ее волосы, словно сами источали пламя, а кожу покрывали многочисленные руны. Спецэффекты продлились всего несколько секунд, быстро сходя на нет. Огонь в очаге осел, так что, теперь даже вполне верилось, что вот такой он может быть от нескольких поленьев. Кира подошла к Рудольфу и выставила перед ним руку.

- Свети, - практически скомандовала она вампиру.

Он, опомнившись, достал фонарик из кармана, включил и осторожно перевел его лучик на руку ведьмы, задержав дыхание. Ведьма и сама замерла в ожидании, и результат ее, мягко говоря, разочаровал. Было весьма болезненно, но природа боли перестала быть физической. Это было что-то на уровне подсознания. Для надежности она взяла руку вампира и пошевелила лучом фонарика, направляя его в разные места и слушая свои ощущения.

- Избушка, разводи Очаг. И пожарче. Раз не помогли полумеры, чиститься будем от и до, - решительно произнесла она и снова ушла за травами в подвал. А когда вернулась, обратилась к Рудольфу. - И зови Локи, думаю, чем быстрее он поставит новую защиту, тем лучше.

- Ладно, - смиренно кивнул Рудольф. - Только ведь ему тоже надо организовать вип-приглашение сюда.

- Перебьется. Я сама к нему выйду, - уверенно кивнула она.

Кира снова начала повторять все то же самое. Изменился только набор трав и интенсивность пламени, в которое она в итоге входила. Да и при второй попытке пропала она на долгий десяток секунд. А когда Ведьма вышла из очага, взгляд ее был решительным и немного

отстраненным, будто она одновременно увидела что-то невообразимо ужасное и познала некую вселенскую мудрость, которую теперь пыталась уложить в своей рыжей голове.

- Это был крайне... интересный опыт, - голос Ведьмы звучал отстраненно, да и сама она выглядела, как пришибленная пыльным мешком. Девушка медленно направилась к двери.

- Эй, подожди, - окликнул ее Рудольф. - Ты куда? Все закончилось? Получилось?

- Да, - уверенно, но в то же время слишком спокойно для самой себя, ответила она. - Трудно описать это словами, но... я просто знаю.

Рудольф не стал уточнять подробности, понял, что сейчас не время, может, чуть позже, и просто последовал за ведьмой. Было видно, что ее пальцы все равно немного подрагивают. Она резко распахнула дверь на улицу. Ей в лицо ударили лучи заходящего солнца, и Ведьма, только после того, как осознала, что больше не испытывает неприятных ощущений, все-таки улыбнулась, с удовольствием принимая внеплановую солнечную ванну.

- Ну вот, я же говорила, что все получилось, - все так же с довольной улыбкой произнесла она.

- Ну и отлично. А Локи тебе зачем? В печку запихнуть?

- Чтобы он повторил то, что сделал в прошлый раз. Его заклинание сгорело в огне, как и вся та защита, которую я выстраивала после нашей тренировки в заброшке, - пожалала она плечами.

- Досадно. Но ладно. Сказал, что скоро будет. Тебе снова не нужен "еще один скучный день"?

- Нет, возьмем тот же самый. Он хорошо отразился в памяти.

- Ну и отлично, - Рудольф как будто тоже выдохнул. - То есть, теперь ты полностью здорова?

- Никому не говори, - громким шепотом ответила Кира и приложила палец к губам с хитрой улыбкой.

- Не понял? - удивленно моргнул Рудольф. - Это почему?

- Тебе ли не знать, что здоровых нет. Есть недообследованные, - рассмеялась она уже в голос.

- А, ты об этом. Ну да, ну да, - усмехнулся Рудольф, прикидывая что-то в голове. - А... Если вот так почистили тебя, то других так же можно?

- Нельзя! - строго ответила Лиза, только что вышедшая из дома. В руке она держала совочек с мусором, который намела с пола после танцев Киры.

- Жаль. А почему? Ну, кроме того, что в этой Избушке гостям не рады?

- Потому что иных сожжет и отправит в мир мертвых прямым рейсом, без остановок и пересадок. Так может очиститься только хозяйка Избушки. Правда, есть неприятный побочный эффект от этой очистки: ко мне теперь могут заявиться и затребовать работу работать. Я пока на это не подпишусь. Есть еще чем заняться.

- Сложно как у вас тут все.

- Ага... я вспомнила, как раньше называлась должность Хозяйки Избушки. Озвучить или сам догадаешься?

- Эмм... - он задумался ненадолго. - Ну просто вот пальцем в небо: Яга?

- Именно! А Хель назвала меня проводником. Суть одна и та же.

- То есть, тебя завербовали? И все, теперь не отвертеться?

- Душенька, я отвертелась даже от работы в клинике. Что-нибудь придумаю.

- На время больничного, - уточнил Берг. - Дороговато вышло, чтобы на две недели отвертеться от работы. Ну что, домой?

- Да уж, не хочу повторять подобный опыт. Завтра проведу пациента, загляну к Клариссе и потом к Хель. Есть к ней несколько вопросов после всего вот этого, - она показательно кивнула на Избушку.

- Расскажешь потом, что было-то хоть? Ну, если это, конечно, не секрет, - Рудольф открыл дверь в дом перед дамами.

- Да ничего особенного. Прошла через огонь, оказалась в мире мертвых. Там... ну для простоты - меня расщепили, убрали все лишнее, собрали и вернули назад в Избушку. Разве стиральная машина не так же работает?

- Звучит... неприятно, - Рудольф поежился. - Насколько хватает моих знаний, стиральная машина не расщепляет на атомы то, что в нее положили.

Он свернул по коридору и зашел на кухню, где их уже ждал Локи, вальяжно развалившийся на диване.

- Что-то мы часто видимся в последнее время. Что случилось на это раз? - он внимательно посмотрел на Киру. Со стороны могло показаться, что он ее изучает прилипчивым взглядом, но он всего лишь пытался понять степень ее целостности.

- А ты прямо и не успел соскучиться даже? К тому же, я тебя не видела в прошлый раз. И надо повторить процедуру. День берем тот же самый. Твое заклинание сгорело в огне, извини, - пояснила Кира и поставила стул так, чтобы сесть к Рыжему спиной, чтобы тот не тянулся с дивана далеко.

- Прямо сейчас? - Локи удивленно и вопросительно посмотрел на Рудольфа. - Ты что ли снес "фаерволл"?

- Да ну и на кой оно мне? - закатил глаза Рудольф.

- Ну а кто еще мог, не Кира же сама?

- Ну, как минимум, я добровольно на это пошла. Но меня не спрашивали, хочу я это оставить или нет. В двух словах: печка Избушки, - сказала она это с таким видом, будто это все должно было объяснить. Хотя, по мнению Ведьмы именно так оно и было. Наверняка старый бог должен был знать об этом. По крайней мере, именно так она думала.

- Очень интересно, но ничего не понятно. Ладно, как скажете, процедура не сложная. Не будем дожидаться снова, пока уснешь?

- Чем быстрее сделаешь, тем быстрее мы сможем начать пить, - усмехнулась она и устроилась на подготовленном стуле.

Такая мотивация подействовала на Локи моментально, и он приступил к работе. Он размял пальцы и сделал по сути все то же самое, что и в прошлый раз. Только воздержался от лишних прикосновений и отеческих поцелуев.

- Ну... вот. Готово. Как ощущения?

- Как и в прошлый раз, голова немного тяжелая, но теперь это куда привычнее. Благодарю, - кивнула Кира и вернула стул на место, а сама с ногами забралась на диван, как обычно.

Локи подвинулся, уступая место Рыжей, даже немного удивившись, что та изволила сесть рядом после всего, что между ними было.

- Эээ... Ничего, что я тут посижу? - уточнил Локи на всякий случай, пока Рудольф ставил на стол ром и прочие вкусоности. Если пришел Рыжий Бог, без этого он точно не уйдет. По хорошему.

- А с каких пор тебя волнует, мешаешь ты или нет? - хитро прищурилась Кира. - Кстати, у меня тут назрел вопрос: где достать оружие? Много.

- После вчерашнего разговора с Рудольфом. Ты права во многом, так что... извини меня. Я погорячился. Ну вот такой я вспыльчивый иногда бываю, - он посмотрел на Киру непривычным взглядом побитой собаки и протянул ей алый мешочек, перевязанный серебристой плетеной веревочкой. На нем красовалась такая же серебристая руна Вуньо.

- В этом вы удивительно похожи, - вполголоса буркнул Рудольф.

- Судя по вышивке... от наркотиков я, пожалуй, воздержусь на ближайшие лет пятьдесят, - с явно наигранным сомнением ответила она, но мешочек из рук бога все же приняла,

внимательно его осматривая. - А так... Рудольф, неси капельницу. Тут Локи сломался. Нужен ром внутривенно.

- Сейчас мы ему обычным путем его зальем. Думаю, он даже сам справится.

- Да не то, чтоб наркотик. Это я у гоблинов взял, может, пригодится где, - смутился Локи. Таким его давно никто не видел, если вообще хоть кто-то когда-то видел его смущенным.

- Ты спер у них хи-хи-траву? - удивленно посмотрела Ведьма на рыжего бога и все таки с любопытством развязала тесемку, заглядывая внутрь.

- Ну не то, чтоб спер... Одолжил, - хитро улыбнулся Локи. - Ну что там, где мой ром перорально?

Рудольф протянул ему его стакан и так же передал стакан Кире. И, конечно, не забыл про себя.

- Ну, значит, мир, - поднял тост Рыжий.

- Мир, - подтвердила Кира свои слова звонким ударом стакана о стакан. - Только я с тобой и не воевала так-то, - показала она ему язык.

- Ой, да ну тебя, - отправляя в рот кусок мяса, ответил Локи.

- Оружие... - Задумался Рудольф, вспоминая, что Кира еще пять минут назад собиралась к Хель. - Тебе зачем?

- Как это - зачем? Воевать собралась, - с хитрой улыбкой она многозначительно посмотрела сперва на Локи, а потом и на Рудольфа.

- С Хель? - удивился Рудольф. - Она-то тебе чем насолила? Или чтоб в долгу не оставаться?

- Не тормози, Берг, - вздохнула Ведьма и потеряла переносицу. - Я с чем тренироваться буду с тобой? С пустыми руками? Или мне из деревяшки автомат вырезать и бегать за тобой "ту-ту-ту, ты убит", - она сложила пальцами что-то похожее на детский жест, изображающий оружие, и как из него стреляет в вампира.

- А что? Интересная мысль, - рассмеялся Руди. - Есть в городе пара оружейных магазинов. Лицензия, конечно, нужна, но она же у тебя есть?

- Конечно, есть. И охотничья, и военная. Иначе как бы я, по-твоему, весь свой арсенал так смело таскала в рюкзаке?

- Да кто ж тебя знает-то, что там в твоей голове водится. Я уже ничему не удивлюсь. Значит, попросишь Макса, деньги знаешь где взять, - он положил на стол свою карту, которую Кира тут же запрятала в складках юбки.

- Это вот я уже ничему не удивляюсь, - усмехнулся Локи. - Скучно тут у вас. Пойду я.

- Слышала, да? Без иголок под кожу ему скучно. А с иголками беситься начинает.

- Так неси, я сама организую. Надо же гостя развлекать, а то скучает бедолага, - растянула Рыжая губы в коварной улыбке и размяла пальцы.

- Да ну вас! - махнул рукой Локи. - Два сапога - пара. Я вот чем дальше - тем меньше в шоке.

- Вроде уходить собирался, а что-то не торопится, только угрожает все. Ром-то еще не весь допит, видишь? Ну раз он не уходит сам... Тогда вопрос на повестке дня: товарищи в количестве четыре штуки. Те, что в палатах. Ты как-то будешь их использовать, или я могу из них человеческую... - он ненадолго задумался, как бы обозвать то, что он придумал, цензурно. - Многоручку сделать?

- Подожди. Они мне еще понадобятся. Как и запас той дряни, которой они меня накачали. Буду экспериментировать на крысах, как выводить это из организма. Я так понимаю, сейчас половина города примерно под действием этого ходят?

- Ну сейчас, может, и не половина, но в потенциальной опасности весь наш "цветник". Дети и подростки. Как скажешь. А то я подумал, что тоже хочу питомца...

- Ну, я хоть и была не совсем в себе, но помню, что именно потому, что они могли представлять для меня пользу, ты их прямо в том подвале не размазал по стенам. Найдем способ лечения и, если выживут, я с тобой поделюсь, - помрачнела Рыжая, вспоминая ту неуклюжую пародию на пытки. - Локи, к тебе тоже есть вопрос: насколько ты хорошо знаешь ситуацию в городе в целом и насколько вообще можешь поделиться информацией?

Локи перевел удивленный взгляд с Рудольфа на Киру.

- Я ему уже задавал этот вопрос. Локи у нас не то, чтоб особенно интересуется жизнью города, он в курсе чуть больше нашего. Есть подозрение, что больше всех осведомлен Кроу, но у того клюв на замке.

- Ну подожди, может быть, Кире интересно что-то, что я знаю? - Локи обратился к Рыжей.

- Что именно тебя интересует?

- Откуда берется этот новый наркотик? - задала она вопрос в лоб.

- Да, на это я уже отвечал Рудольфу: понятия не имею. Не интересовался ничем подобным, - развел руками бог.

- Тогда устрой мне встречу с местным криминалом и чем выше - тем лучше. Я могу это сделать сама, с самого низа, но... Кеше это очень не понравится.

- Женщина, ты с ума сошла? - возопил Локи.

- Рыжий, поверь мне, если можешь, лучше сделай, иначе она действительно сама туда полезет, и это будет куда опаснее для нее. А, зная ее, она все равно полезет, этот паровоз не остановить. Я, конечно, постараюсь за руку держать, но девочка у нас сильная, самодостаточная. Кто ее знает, в какой момент ее опять переклинит, и она решит, что она бессмертная? - Рудольф подмигнул Кире и слегка толкнул ее ногой под столом, чтоб не особо обижалась.

- После вампиров что мне какие-то бандиты? - фыркнула Кира. - Устрою им войну, но доберусь до тех, кто знает про наркотик и каналы поставок. А там уже дело техники, - безразлично пожала плечами Рыжая, но тихонько все же подмигнула Рудольфу.

- Ну? Я же говорил! - Рудольф посмотрел на Локи так, как смотрят на глупых маленьких детей родители, которые говорили *«не делай этого»*.

- Ах ты ж рыжая твоя голова! - хлопнул рукой по столу Рыжий. - Как ты с ней живешь?

- Весело, - ответил Рудольф.

- Рыжая, умная и великолепная, - гордо подтвердила Кира. - Ну так что? Сможешь помочь? Или завтра закуплюсь и могу начинать охоту?

- Да черт с тобой, попробую поискать что-нибудь, - Локи нецензурно выругался и хлопнул стаканом по столу, пододвигая его к Рудольфу, чтоб тот добавил.

- Вот умничка, - улыбнулась Кира. - Через сколько будет понятно, получилось оно у тебя или нет?

- Постараюсь побыстрее, как что-то узнаю - сообщу, - буркнул Локи, осознавший, что его только что поймали в ловушку многонеуважаемый Берг и обожаемая ведьма. - Нашли друг друга.

- Недели тебе хватит хотя бы для понимания возможностей? - уточнила Кира, которая на удивление терпеть не могла ждать.

- Да откуда ж мне знать-то? Наверное, да. Может, и раньше. Может, и позже.

- Тогда давай так: я подожду неделю, если от тебя не будет никаких новостей по этому вопросу - буду действовать так, как привыкла, - без удовольствия ответила Рыжая. Несмотря на всю ее воинственность, все-таки ввязываться лишний раз в разборки с местными криминальными элементами желания у нее было примерно чуть меньше, чем ни сколько.

Локи зыркнул на нее, а потом на Рудольфа:

- Шантажировать изволит?

Рудольф пожал плечами:

- Похоже на то. И что ты будешь с этим делать? - философски спросил он, откинулся на спинку стула, пыхнув трубкой и, широко улыбнувшись, искоса посмотрел на Киру.

- Я никого не шантажирую! - вскинулась Рыжая с видом оскорбленной невинности. - Скорее, предупреждаю. Просто так будет проще, быстрее и безопаснее. Но если это не возможно или слишком долго, буду действовать, как умею. Вот и все, - насупилась она. Кире показалось, что здесь и сейчас ее действительно считали сумасшедшей.

- Ну так это шантаж и есть, как ты свеклу ни назови - все одно: красная, - продолжал философствовать вампир.

- И почему, когда я прихожу к вам в последнее время, у меня постоянно дергается глаз? - успокоил Локи нервный тик.

- Может быть, ты слишком много нервничаешь? - мило похлопала ресницами Кира. - Или... может, просто ты в последнее время слишком часто и много стал пить? Говорят, алкоголь в больших количествах очень сильно расшатывает нервную систему, даже тики могут начаться, - с видом эксперта и прямо источая заботу, констатировала Рыжая.

- Ой, дорогая, это, я бы сказал, что сейчас злоупотребляю трезвостью. Слишком мало пью.

- А, алкоголизм и эффект отмены. Понимаю.

Рудольф одобрительно кивал головой и попыхивал трубкой.

- Пра-а-а-авильно говоришь, пра-а-а-авилно, - отвечал он голосом, похожим на Васин.

- Так. Знаете что, друзья мои? Пойду-ка я, пожалуй, пока вы меня еще на что-нибудь не развели, - то ли пошутил, то ли серьезно сказал Локи, оглядел присутствующих и поднялся из-за стола.

- Ну... если ты больше ничего не хочешь... - протянул Руди.

- А что, еще что-нибудь осталось? - хитро посмотрел на него Рыжий.

- Ром еще остался.

- Это я дома доем, - прихватил со стола бутылку Бог и начал медленно растворяться в воздухе, как будто ждал, что его кто-нибудь остановит. Обычно если он хотел слинять, то делал это стремительно и не прощаясь.

- Ой, а Вы что это, мама, даже чаю не попьете? - вставила свои пять медяков Кира, глядя на Локи который прямо требовал, чтобы его поуготоваривали и остановили.

- Чай свой сами пейте, - буркнуло из облака.

- А поговорить? - обиженно надула губы Кира, чуть прихватила Локи за рукав, пока тот еще был материален.

- У тебя вон есть с кем поговорить, - снова буркнуло из облака.

- А как же пообщаться с любимой рыжей ведьмой, которая сегодня, между прочим, с того света вернулась? - сделала она последнюю попытку.

- Чего-о-о-о? - высунулся нос Локи из облака. - Берг, твою мать! На пять минут оставить нельзя! - Бог снова плюхнулся на диван и стал ждать разъяснений.

Рудольф хлопнул себя по лбу и отправился к кофеварке.

- Да ничего такого. Просто я благодарна Лизе, Сильвии и Избушке. Они подсказали способ, как мне вылечиться от той дряни: пройти очищение в пламени Избушки. Ну, то есть, фактически отправиться на тот свет, очиститься от всего лишнего и вернуться обратно. Правда, здорово они придумали? - с энтузиазмом заговорила Кира и налила ром себе и Локи по стаканам, перед этим бутылку отобрав у Рыжего.

- Пфффф, - шумно выдохнул Локи. - Звучит как-то совсем не здорово, но, выходит, ты исцелилась? Вот об это покрошилось вчерашнее заклятье мое?

- Ну так я так и сказала: оно сгорело, - кивнула Ведьма. - Завтра пойду к Хель за подробностями, потому что, судя по всему, меня попытаются заставить работать Ягой, но... пусть попробуют.

- “Работать” звучит еще менее здорово, - сочувственно посмотрел на Киру Локи. - Я в этом всем слабо понимаю, а ты да, к Хелен сходи, она всяко побольше шарит. Но оно хоть помогло?

Рыжий сверлил ведьму взглядом.

- Всякую лишнюю дрянь точно выжгло. Так что, крови я хочу сейчас не больше, чем любой другой северянин. Исключительно на победном пиру из черепа поверженного врага. Даже на солнце могу выходить безболезненно. А что, беспокоился обо мне? - хитро прищурилась она.

Локи растерялся.

- Да вот еще, беспокоиться о тебе, - не слишком убедительно попытался соврать он. Уголок глаза предательски дернулся.

- Так, значит, верил в меня, что я со всем справлюсь? - не унималась Кира.

Локи беспомощно посмотрел на Рудольфа:

- Берг, чего она до меня до... копалась?

- Не знаю, - ответил Рудольф безразлично. - Может быть, потому, что ты - ее любимый... - он помедлил, а Рыжий вздрогнул. - Бог?

Локи перевел изумленные глаза на Киру:

- Это правда?

- Ну, пару раз ты меня заставил в себе сомневаться, вел себя как последний... нехороший человек, но, в общем и целом, да. Что бы я там ни говорила, ты пока еще мой... хм... кумир, - наконец подобрала она нужное слово.

Наверное, самое неожиданное, что мог увидеть любой человек в этом мире - это смущение трикстера.

- Ничего себе... - только и нашел что сказать он. - Я приятно удивлен, спасибо.

- Обращайся. Главное, не пытайся меня разочаровывать. А то мы, девушки, такие ветреные создания, знаешь ли. От любви до ненависти... и все такое, - хитро подмигнула она Рыжему.

- Да уж, в этом я лично убедился, - вздохнул Локи.

За разговорами они просидели до глубокой ночи, пока Кира все-таки не ушла спать. Да и Рудольф решил, что нужно дать отдохнуть мозгу после тяжелого дня перед не менее тяжелыми трудовыми буднями в клинике.

Рудольф ушел в спальню, разделся и улегся на кровать. Однако его что-то постоянно отвлекало от того, чтобы провалиться в медитацию. Было полное ощущение присутствия Киры рядом. Пару раз он даже как будто бы отключался, но его постоянно выдергивал в реальность ее голос или невесомое прикосновение. Он несколько раз уходил в сон, но, вздрогнув, открывал глаза от ощущения падения, осматривался, но, естественно, никого не находил рядом. Он не сразу понял, что именно ему мешает. Перевернулся на бок и уставился в стену, смирившись с тем, что отдохнуть сегодня не получится. Значит, имеет смысл погонять мысли, вдруг что-то - да придет в голову. В какой-то момент он понял, что на подушке все еще остался запах Киры. Именно он и создавал ощущение присутствия. Рудольф выхватил из странного букета, который состоял из запахов банных средств, земляных запахов и ароматов цветов, ее личный, персональный запах. Запах тела. Он обнял подушку, зарылся в нее носом и только после этого смог отключиться. Снился ему странный коктейль из кусочков воспоминаний: вот они сидят в “Тельце” и она смеется, причем, смеется как-то по детски, беззаботно, вот они танцуют под дождем, а вот они стоят на берегу озера Локи и считают кувшинки. И все это как будто бы было уже, но во сне выглядело совершенно иначе, не как в жизни, потому что здесь не было ни мести, ни недоверия, ни чего-то такого, что обычно все осложняет. Все было легко и бесхитростно, просто и понятно, без всяких подковерных игр, ужимок и попыток в манипуляции. Рудольф улыбнулся во сне.

Кира в сон провалилась почти мгновенно. Сны ей вообще снились не очень часто, но если уж случалось такое чудо, их можно было хоть записывать и потом превращать в сценарии для фильмов или целые книги. Сегодня в ее голове было слишком много новых знаний, которые она получила во время чистки. Ей снился Огонь Очага, как она проходит сквозь него и оказывается в мире мертвых, разделенном на бесчисленное множество отдельных доменов, каждый из которых принадлежал тому или иному богу. Тут был и классический подземный мир, и место для наказания... Где-то в небе этого места Кира видела парящий остров с торчащей из него радугой Бифрёста. Не признать в этом острове чертог Вальхаллы Кира просто не могла. Она пыталась найти Герхарда там, но не получалось. Кажется, прошла целая вечность безуспешных попыток, пока Пламя не выпустило ее обратно в Избушку. Эти воспоминания начали стремительно стираться. А после она осознала себя в зале “Тельца” напротив Берга, который не выглядел каким-то ужасным монстром. Грудь не жгла ненависть, а пятки не горели в желании куда-то мчаться. Потом был танец под дождем, только сейчас она, совершенно счастливая и беззаботная, кружилась с Рудольфом в чувственном танго под непонятно откуда взявшуюся музыку, а вспышки молний словно акцентировались на нужных точках, выхватывая в темноте сильного, уверенного в себе, надежного, как скала, Берга, который прижимал ее к себе ровно настолько, чтобы помогать двигаться.

Но после внутри все похолодело. Она видела Рудольфа ночью под дождем на каком-то поле, залитом грязью, которую намесили тысячи сапог. Вспышка молнии высветила бесчисленные мертвые тела солдат, тело женщины на руках вампира, в которой она без труда узнала саму себя, и длинное древко копья, которое насквозь проходило через них обоих. А потом все вокруг начало затапливать кровью. Внутри Киры все похолодело, потому что в следующий миг она наконец-то смотрела своими глазами на вполне современного Руди, распластанного на мраморных плитах какого-то замка. Вокруг него стояла ненавистная ей троица и пиროвала его кровью, что текла из огромной дыры в его груди.

- За наше возвышение! За Джа... - произносили они тосты, и на этом моменте Кира проснулась в холодном поту. Руки дрожали, и она вспомнила, что такое страх. Вспомнила, насколько мерзкий у него вкус и липкие ощущения по всему телу. Будто проваливаешься в замерзающую воду, похожую на ледяное желе. Она с трудом удержала крик и едва не сорвавшаяся с рук огненное заклинание...

Страх и гнев выплескивались из нее через край. Не думая сейчас ни о чем другом, Ведьма стремительным ураганом ворвалась в спальню Рудольфа. Она должна была удостовериться, что это действительно был всего лишь дурной сон. Фонариком зеркофона она осветила на лежащего без движения Рудольфа. И еще больше подлил масла в огонь тот факт, что вампир не дышал, обнимая подушку. Она медленно подошла ближе. Кажется, она сама забыла, как дышать сейчас. Кира медленно приподняла одеяло, чтобы проверить его грудь, ведь последняя картина была еще слишком жива в памяти после ночного кошмара. Следов крови не было, а сонный мозг отказывался давать ей осмысленные подсказки.

Рудольфу снова почудилось прикосновение Киры. Он нехотя отпустил сон и с трудом разлепил глаза, потому что уже знал, что ничего нового не увидит: полумрак и стена встанут перед ним. Он весьма удивился, когда увидел стоявшую перед ним ведьму, которая заглядывала под одеяло. Сначала он хотел на автомате отпустить что-то привычно колкое, но потом заметил, что она была белее снега.

- Кира? - он приподнял голову и спросил шепотом. - Что случилось?

Свет из коридора бил прямо в глаза, так что спросонья было сложно сконцентрироваться на фигуре девушки, поэтому он все еще не был уверен, что ему не мерещится.

- Живой, - с явным облегчением выдохнула она тихо. Порыв непонятно откуда взявшегося ветра закрыл дверь, а сама Ведьма погасила фонарь.

Рудольф уселся на кровати:

- Ну как... живой. Не мертвый. Что случилось-то? - недоуменно проморгался Рудольф и смог уже более четко в темноте ее разглядеть. Он убедился, что ему не снится и не мерещится.

- Уже не важно, - с трудом улыбнулась она.

Рудольф прикоснулся к ее руке:

- Да ты вся дрожишь. Иди сюда, - он пододвинулся на кровати, освобождая для ведьмы место, похлопал ладонью рядом с собой, приглашая ее. - Поспи тут. Страшный сон?

- Угу, - едва слышно ответила она, и без малейших сомнений улеглась на предложенное ей место. Рыжая уткнулась лицом в грудь Берга и крепче прижалась к нему, словно пыталась спрятаться сейчас от всего мира.

Рудольф вздохнул, обнял ее, погладил по волосам и прижал к себе. Единственное, что сейчас казалось странным и непривычным, это запах страха, который витал в воздухе, и которого он раньше не ощущал от нее. При этом, он понимал, что девушка без сомнений улеглась рядом. Что же ее так напугало, если в первую их встречу не напугало его присутствие в ее лавке и потом в “Тельце”, и еще в многие дни после этого? Даже в том клятом подвале этого не было.

- Постарайся поспать, два часа до рассвета, - шепнул он ей.

Он закрыл глаза и позволил себе уснуть только тогда, когда Кира мирно засопела. Иногда кончики ее пальцев подергивались, она напрягалась всем телом, как будто сжималась, тогда он просыпался, снова гладил ее по волосам, она успокаивалась и расслабленно выдыхала, устраиваясь поудобнее.

Глава 4. Любовь к оружию.

Рудольф открыл глаза и по привычке собрался потянуться, но что-то было не так. Он не сразу вспомнил, что сегодня произошло. Приподняв голову, он убедился, что ему не приснилось, и прямо у него на груди действительно мирно сопела Рыжая. Он про себя отметил, что когда она спит - выглядит почти как ребенок, так и не скажешь, что когда проснется - станет грозной валькирией, мечущей фаерболы налево и направо. Пару минут он еще наслаждался тишиной, но часики безбожно тикали. Внизу, скорее всего, Лиза уже готовила кофе для Клариссы и Макса. Он вздохнул и попытался осторожно, так, чтоб не разбудить Киру, переложить ее на подушку. Но Ведьма явно не собиралась так просто расставаться с теплым и уютным боком Рудольфа: она прижалась к нему и попыталась крепче обнять.

- Ммм... еще пять минуточек... - не просыпаясь, еле разборчиво, произнесла она и накрыла их обоих одеялом.

- Ну хорошо, - шепнул он и смирился. - Но только пять минуточек.

Он действительно пролежал так еще минут десять, потом наклонился к ее уху и прошептал:

- Рыженькость, мне на работу надо, отпусти меня, а?

- Нипутю, - кажется, даже во сне она умудрилась надуться.

- Придется мне тогда тебя завернуть в одеяло, повесить на плечо и идти на работу с тобой. Всем скажу, что это новая униформа, и чтоб завтра каждый был в такой же.

- Нет, такая только у тебя есть, - она потерлась щекой о грудь Берга и на мгновение замерла. Ее сердцебиение заметно ускорилось до обычного ритма. Она осторожно, словно сама себе не веря, потрогала рукой вампира, на котором так уютно устроилась, потом извернулась и медленно подняла на него вроде бы и сонное, но крайне ошарашенное лицо. Кажется, она сейчас сама не очень понимала, как вообще оказалась в этой спальне, да еще и в одной постели с Рудольфом, а память спросонья отказывалась давать хоть малейшие подсказки. - Здрасьте... - только и смогла произнести она, не шевелясь. Вдруг пронесет, и не заметит, решит, что кому-то из них это все показалось?

- Доброе утро, - он улыбнулся, потому что понял, что сейчас девушка в таком же шоке, как был и он еще пятнадцать минут назад. - Не поверишь, я тоже немного удивлен. Поспишь еще или завтракать будешь?

Он посмотрел на часы:

- Половина восьмого, рано еще очень.

- Что ты со мной делаешь? Половина восьмого ночи... Я в это время обычно только ложусь, - вздохнула она, явно беря себя в руки. Раз натворила фигню, то делать это нужно с максимально уверенным лицом, будто так и было задумано. Но она все же с некоторой неохотой приняла сидячее положение и сладко потянулась. - Ладно, раз все равно проснулась, проще позавтракать сейчас. Дел еще полно на сегодня.

- Нет, если ты хочешь, то я могу остаться, спи, сколько нужно, ты ведь вообще не спала толком. А на эксперименты с Огнем, наверное, много сил потратила. Просто позвоню и скажу, что приду позже... - предложил Рудольф. - Ну или я пойду, а ты спи.

- После экспериментов с Огнем, как ты выразился, я, скорее, наоборот подзарядилась и отдохнула. Там больше моральная нагрузка. Надеюсь, в следующие разы так не будет. И нет, раз я уже проснулась, значит, надо вставать и идти делать важные дела. Их и так накопилось за время моей изоляции. К тому же, не могу же я всю работу по поиску лекарства скидывать на Клариссу? И пациенты еще не посещенные. Оружие не куплено. Хель не заболтана.

- Ты на больничном, очень ответственный работник, ты можешь вообще ничего не делать. Ну что ж, пойдем тогда завтракать, Лиза уже наверняка все приготовила. Или тебе сюда принести?

- Ну, если ты снова хочешь меня вытаскивать из какого-нибудь подвала, то я, конечно, посижу без дела какое-то время... - намекнула она, прекрасно зная, что от безделья буквально сойдет с ума и придумает ввязаться в очередную крайне опасную авантюру. - Пойдем. Только переоденусь и умоюсь.

- Хорошо, я подожду. Полагаю, нам изобретать велосипед и изображать, что “ничего не произошло” не имеет смысла, все уже всё равно в курсе.

- Ты про что? - не очень поняла Кира, прикидывая в голове варианты того, что именно все понимают, и кто эти самые - все, для которых нужен велосипед?

- Раннее утро - не время Киры, - улыбнулся Рудольф. - Я про то, что все уже наверняка в курсе, что ночью ты была здесь, и ты хоть на уши встань, никто не поверит, что тебе просто приснился страшный сон, и все. И *ничего такого* не было.

- А, ты об этом, - пришло наконец осознание. Кира на несколько долгих секунд замерла, задумчиво кусая губу, а потом беззаботно отмахнулась. - Да вообще плевать, кто и что подумает. Но сон... надо записать. На всякий случай. И проанализировать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.